

Воспитактика

НАВИГАТОР ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

12+

Мурад Сидярович Алискеров

Воспитатика. Навигатор для родителей в современном мире

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68866416

SelfPub; 2023

Аннотация

В условиях глобализации и мировой пропаганды чуждых Исламу ценностей задача по воспитанию детей становится всё более сложной. Если раньше всестороннее деструктивное давление на психику ребёнка отсутствовало, то сегодня эта экспансия с каждым днём набирает темпы. Родители, занятые ежедневными делами, просто не успевают следить за изменяющимися каналами связи врагов семейных ценностей с их детьми и, соответственно, не могут разобраться с методами сохранения правильных убеждений в их сознании. Через мультфильмы детям прививается жестокость вместо любви, как это было несколько десятков лет тому назад, книги пропагандируют однополые браки и лояльность к ЛГБТ-сообществу, а социальные сети прямо заявляют о своём стремлении изменить будущее поколение и их отношение к институту семьи. В этой книге я собрал материал, который позволит посмотреть на проблему воспитания с научно-социологической, религиозной и общественной точки зрения.

Содержание

Введение	5
Часть 1. Научный взгляд	14
Психология неформальных групп несовершеннолетних	14
1. Как и почему становятся неформалами	16
2. Классификация неформальных движений	21
3. Основные современные субкультуры	24
Воркаутеры (уличные гимнасты, турникмены)	24
Хипстеры	25
Ванильки	26
Корейская волна (халлю)	27
Готы	28
Эмо	29
Геймеры	30
Фрики	31
Анимешники	32
4. Опасность аниме	34
Тема эротики и извращений в аниме	37
Что так привлекает в аниме	39
Вред психике	41
Жестокость в аниме	43
Тема смерти	47

Семейные ценности в аниме	52
Смещение социальных ролей в аниме	55
Тема добра и зла в аниме	56
Сатанизм в аниме	59
Аниме-сообщества	62
Про систему ценностей	67
Что делать?	68
Если ребенок уже стал анимезависимым	70
Как изменить ситуацию	71
5. Условия и причины возникновения неформальных групп	73
6. Соцсети: польза и вред	97
7. Психология и идеология неформалов: субкультура, общение, атрибуты	105
8. Психологические методы и приемы переориентации сознания подростков в мир реалий	109
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Мурад Алискеров

Воспитактика. Навигатор для родителей в современном мире

Введение

Вы, наверное, часто задумывались о том, как рождались те или иные слова? Прежде чем стать частью привычного для нас лексикона, вместе с языком они проходили сквозь века эволюции, но корни их чаще всего не менялись. Корни слов, как и корни деревьев, таятся в недрах, в глубинах народной мудрости, которая при этом, без всякого сомнения, одухотворена Божьими законами развития мироздания, упорядоченными высшими смыслами бытия.

Воспитание ребенка. Воспитание. Слово это происходит от глагола «питать»: насыщать полезной пищей, снабжать необходимой для жизни энергией. А общее, выражаясь языком лингвистов, прототипическое значение идущей впереди словообразовательной частицы (приставки «вос-») тоже имеет благородный смысл, обозначающий направление вверх, подъем, свершение, реализацию чего-либо, причем

в высшей степени. Поэтому при добавлении к глаголам эта приставка и образует слова со значением направления – действия вверх: воспрянуть, воспарить, восходить – или со значением помещения в устойчивое положение: например, воссесть. То есть воспитание, даже в строго лексическом понимании этого слова, – это и путь вверх, и вместе с тем насыщение необходимыми жизненными силами и навыками того, кто находится на этом пути.

«Воспитание – лучшее наследство», – говорят на Востоке. И действительно, что может быть лучшим подарком человеку от родителей, если не добрый нрав и умение вести себя в обществе так, чтобы приносить пользу и вызывать уважение. Классическая формула воспитания при этом гласит: мать воспитывает сердце, а отец – ум. С этим трудно не согласиться, хотя я бы не делал такого строгого разграничения, ведь каждый из родителей способен дать ребенку многое и на ниве интеллекта, и в мире чувств и эмоций.

Еще античные авторы указывали на то, что воспитание – это, прежде всего, усвоение хороших привычек и наличие правильного примера. За непоседливостью и шаловливостью детей можно не разглядеть, что они учатся буквально каждую минуту, наблюдают, копируют, словно перерисовывают картинку окружающего их бытия, тем самым нанося в недалеком будущем пунктиры своей собственной судьбы в этом мире.

Какой будет судьба малыша, который сегодня резвится и

подпрыгивает, бегают и суетятся? Это, несмотря на гены, почти всецело зависит от нас, взрослых, обязанных подавать достойный пример и наставлять тех, кто идет за нами вослед. При этом наставление не должно превращаться в кусочек черствого хлеба, которым мы пытаемся накормить юное создание, привыкшее к вкусному кексу детской беззаботности. Говорить с детьми надо на их языке, адаптируя свой опыт, переформатировав взрослые подходы ко всему, чему мы хотим научить.

У ребенка обострено чувство восприятия действительности. Если взрослый порой способен мириться с двойными стандартами, несоответствием сказанного сделанному, то маленький «большой» человек видит ложь за версту. Многие уже, наверное, не помнят знаменитый эпизод из популярного некогда советского фильма «Сережа», снятого признанным мастером – режиссером Георгием Данелией. Там взрослый дядя протягивает мальчику конфетку, которая на самом деле оказывается фантиком-пустышкой. И робкая детская радость сменяется цитатой-вопросом на все времена: дядя, ты – дурак? Этот момент очень хорошо показывает чистоту юной души, неприятие обмана как такового, детскую непосредственность восприятия, сопряженную с естественным чувством справедливости, будто бы вложенным в нас свыше. Обманывать детей фальшивыми подарками, словами и примерами – значит дурачить самих себя, коверкая и свое, и детское будущее.

Слова – не просто звуковые оболочки пустот, это контейнеры мысли, которые мы обязаны наполнять верными смыслами. Выдающийся исламский богослов Имам аль-Газали, принимая во внимание многие аяты Священного Корана и хадисы, отмечал: «Знай, что воспитание детей является, среди прочих, наиважнейшим, наиглавнейшим делом. Дети – то, что временно вверено родителям Всевышним и за что им держать ответ перед Ним. Сердце ребенка при рождении лишено каких-либо впечатков, сознание его свободно от стереотипов, правил и убеждений. Ребенок восприимчив ко всему, все впитывает. Если его приучат к благому, обучат хорошему и воспитают в этом ключе, то он будет счастлив и в мирском, и в вечном. Родителям его и всем, кто принимал участие в его образовании и воспитании, воздастся благом за все его праведные дела и поступки. Если же он привыкнет к злу или будет оставлен без внимания, подобно животному, то станет несчастен, погибнет и ляжет грузом на плечи тех, кто обязан был воспитать его».

Воспитанию и отношению к детям в Исламе уделяется много внимания. Сам Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) говорил: «Не из нас тот, кто не проявляет милосердия к младшим (не оберегает их и не прощает, не проявляет к ним жалости) и кто не знает уважения к старшим (кто не чтит старших и не испытывает к ним уважения)» . Такие люди по большому счету не могут претендовать на звание носителей мусульманских идеалов и ислам-

ской культуры.

Воспитание – многоуровневый, многотрудный процесс, на этом пути можно осознанно и неосознанно наделать много ошибок, если не соотносить свои действия с опытом прежних поколений, научно обоснованными подходами, психологией и мудростью веры, данной нам свыше.

Некоторые родители практикуют метод кнута без пряника. Применяют слишком жесткие и неприемлемые модели воспитания, чтобы ребенок не вырос неженкой. Но малыш, которого окружают угрозы и упреки, давление и брань, в конечном счете может совсем потерять ориентиры и утратить мотивацию, обозлившись на весь мир, который покажется ему одним сплошным наказанием за любоеслушание. Отсутствие похвалы и заслуженного поощрения травмирует ребенка. Дети любого возраста нуждаются в поддержке родителей, в чем бы она ни проявлялась. И вовсе не обязательно, чтобы она была материально измеримой. Порой достаточно мягкого взгляда и доброго слова. Справедливые авансы, которые мы даем детям, окупятся и вернуться к нам в виде добрых дел, совершенных ими, чтобы достичь нашего довольства и довольства Всевышнего, а не ради непременного избегания наказания.

Кто-то орудует кнутом, а иные, наоборот, перебарщивают с пряниками: то перегибают палку и заботятся о детях чрезмерно, опекая их даже там, где нужно дать больше самостоятельности, то приучают к деньгам, потакая любым прихотям

ребенка, вознаграждая его за каждую мелочь, как будто любое его действие это товар. Это не просто ошибочный, но и опасный путь, путь выращивания потребителя и эгоиста, который будет воспринимать мир как свой личный праздник, видя его сквозь увеличительное стекло раздутого эго. Есть и те, что переоценивают способности своего чада, ставя ему завышенные планки и толкая его в заведомо сложные сферы; тем самым они нередко обрекают дитя на неизбежное фиаско, будто бы умышленно подводят его к будущей персональной катастрофе.

Мы готовы покупать любимому чаду мягкие игрушки и проявлять к нему мягкий нрав, но надо понимать, что на пути любви к собственному ребенку можно сделать такие страшные ошибки, которые в последующем разрушат и его, и нашу жизнь. Не совмещая свою, порой слепую любовь с вопросами воспитания, не актуализируя проблемы, не будучи в курсе того, чем живет молодежь, многие родители закладывают себе самим мину замедленного действия.

Сегодняшний юнец – это завтрашний взрослый, который может пойти поверх барьеров и перешагнуть даже через семейные узы в угоду сомнительным ценностям, тлетворность и разрушительность которых родители не захотели или не сумели увидеть. «Забавные» ролики в YouTube на грани дозволенного или ломающие уши музыкальные композиции с нецензурной лексикой, льющиеся из наушников, сперва воспринимаются как безобидная детская шалость. Но потом мо-

лодые люди незаметно для себя проходят точку невозврата, и это грозит перерасти в серьезную проблему, когда сформированная деструктивной средой личность начинает навязывать свое миропонимание окружающим и не хочет мириться с общественным неприятием. Такие люди порой не осознают того, что губительное воздействие массовой культуры уже оставило на них несмываемую печать разрушительности и помимо их желания или нежелания уже перешагнуло через личные границы, круша все на своем пути.

Будущее детей закладывается родителями сегодня, и очень важно рассмотреть все аспекты воспитания, начиная с религиозного и общественного понимания проблемы и дойдя до научно обоснованного психологического подхода. Общество – единый организм, и времена пандемии очень четко показали незримую связь между всеми людьми, которые оказались скованы общей бедой, как одной цепью. Поэтому так важно не оставлять того, кто столкнулся с проблемами, о которых идет речь в этой книге, с ними наедине. Общественное влияние на решение таких проблем, созидательная социализация тех, кто решил плыть против течения, – залог общего успеха и будущего, не пугающего мрачными перспективами.

Необходимо воспитывать личность, быть другом и наставником своему ребенку, побуждая его к самостоятельному принятию решений там, где это уместно, приучая к советам старших, что ненавязчивыми примерами ставят вокруг

маяки, определяющие путь, и буйки, за которые опасно заплывать. При этом не лишая ребенка и личного пространства, не превращая его в послушного китайского болванчика, кивающего будто истукан, но вместе с тем четко разграничивая дозволенное и недозволенное, порицаемое и одобряемое, как с точки зрения общества, так и с позиций семьи и веры.

Самый лучший воспитатель для ребенка – вы сами. И не стоит прятаться здесь за бесконечной занятостью и нескончаемыми делами. От грядущего нам убежать нельзя, но изменить его – можно, и время, потраченное на детей, – пожалуй, единственный метод, способный заложить основы завтрашнего дня уже сегодня. А воспитание ребенка – уникальная возможность сформировать и его, и свое собственное будущее. Это ведь не только обязанность, но и привилегия. А еще ответственность, потому что если уделять недостаточно времени и внимания тому, кого вы считаете самым важным человеком в вашей жизни, можно перечеркнуть очень многое из того, что вы планируете. Пренебрежительное отношение к воспитанию детей чревато непредсказуемыми последствиями, чередой разочарований, когда, как сказал классик, будет «мучительно больно за бесцельно прожитые годы».

Фундамент воспитания ребенка – это ваши с ним отношения, и тут будущие победы ваших детей находятся в прямой зависимости от потраченного на них с умом и усердием времени.

С уважением,

Генеральный директор ТНВ «ЛяРиба-Финанс»

Мурад Сидярович Алискеров

Часть 1. Научный взгляд

Психология неформальных групп несовершеннолетних

Проблемы возникновения, развития и функционирования неформальных групп и общностей давно интересовали исследователей. Еще дореволюционные прогрессивные русские ученые указывали, что причины групповых негативных явлений следует искать в совместной жизни людей, в психологии массового поведения. Вызывает интерес высказывание известного русского юриста Л.Е. Владимирова: «Каждый человек принадлежит к известному народу, сословию, профессии, семье, кружку... В семье нужно искать ту атмосферу, в которой зародился нравственный тип человека. В семье нужно искать основную причину того или другого нравственного отпечатка, который в каждом человеке следует отличать. Далее идет кружок знакомых, отчасти унаследованный от семьи, отчасти составленный самостоятельно. В этом кружке уже подготавливается и дальнейший путь человека к жизни. Трудно преувеличить значение для жизни отдельного человека того кружка, в котором он живет. Кружки представляют отчасти результаты и психологического под-

бора... Кроме того, здесь действует страшная сила внушения и самовнушения».

1. Как и почему становятся неформалами

Каждая личность характеризуется свойственным ей кругом общения. По мере развития он расширяется. Если в первые годы жизни круг общения ребенка ограничивается членами семьи, то с годами появляются общие знакомые, друзья, приятели, товарищи по учебе, работе и т. д., т. е. неформальное окружение, которое чаще называют ближайшим бытовым окружением. Чем старше становится подросток, тем шире круг его знакомых, его связи все больше выходят за пределы семьи, школы. Его поведение все больше начинает зависеть не от учителей и родителей, а от друзей, приятелей. Тесные контакты с ними становятся важнейшим источником формирования взглядов и привычек подростка. Однако в нормальных условиях остается и круг более тесного общения. Чем уже (меньше) этот круг, тем большую роль играют лица, участвующие в процессе общения, и тем сильнее их влияние. Наконец, чем более вынужденным оказывается общение человека, тем более важен учет его подлинных отношений к лицам, с которыми он общается.

Подростки собираются в группы порой с вполне невинной целью. Они стремятся к общению, к дружбе, а случайные встречи возникают у них на основе отчуждения от первичных социальных групп: семьи, класса и различных орга-

низаций. Нарушение межличностных отношений со взрослыми и сверстниками, переживание дискомфорта приводит к тому, что у подростков парализуются основные механизмы социализации, что ведет к неправильному формированию представления о себе, у подростков происходит асоциальная идентификация, соотнесение себя с негативными эталонами, образцами поведения, которые являются отражением негативных межличностных отношений со взрослыми, а потом со сверстниками. Вырабатываются негативные устремления, убеждения, нормы и установки, происходит создание устойчивого отрицательного образа «Я». Идет процесс асоциального формирования личности, закладываются предпосылки для возникновения асоциальной группы. У подростков появляется чувство социальной неполноценности, неспособности, изолированности и оторванности

от других людей. Это влечет за собой развитие повышенной тревожности, пассивности, социального угнетения и подавленности и в конечном итоге к формированию заниженной или завышенной самооценки, уходу из социально полезных групп и поиску оптимального нового круга общения.

Все эти негативные социальные явления, вызванные неблагополучием в семье, недостатками учебно-воспитательной работы в школе, нарушают нормальное общение подростков и «выталкивают» их на улицу или в виртуальную реальность. Формально такие подростки еще продолжают числиться учащимися школ, но фактически часто оказы-

ваются за их порогом. Это вытеснение, постепенное отчуждение носит пассивно-активный характер. Во-первых, отторжение таких подростков от деятельности социально полезных групп осуществляется медленно и незаметно, происходит стихийно. Такие подростки не просто не выбираются своими сверстниками для совместной деятельности, учебы или игр, а наоборот, указываются ими в качестве нежелательных партнеров по совместной деятельности и общению, и делается это по прямому указанию или поддержке старших. Например, благополучные подростки отмечают, что не желают вступать в контакт с неблагополучными подростками, так как: «Запрещают дружить с ними родители»; «Ну их. Они грубые, курят, дерутся, сквернословят»; «Не умеют ничего толкового делать».

Особую тревогу вызывает тот факт, что именно дети-одиночки, дети, не принятые в своей группе, пополняют число несовершеннолетних правонарушителей, становятся членами неформальных молодежных организаций. Но «трудновоспитуемые» подростки не остаются в долгу. Они жаждут равенства, поэтому активно ищут себе друзей, единомышленников. Чтобы избавиться от положения «отверженного» и удовлетворить свою потребность в личностном общении, подростки вступают в неформальные связи с такими же «отверженными». На основе этих неформальных связей и зарождаются подростковые группы «друзей», дворовые и уличные компании различной направленности. Они возни-

кают в результате деформированной деятельности, отношений и общения в социально полезных группах. Опасаться их возникновения не следует. Главное, чтобы они не были асоциальной направленности и не перерастали в криминогенные или преступные группы.

В основе этих уличных групп и дворовых компаний не лежат какие-либо познавательные, профессиональные или общественные интересы. «Трудновоспитуемых» влечет друг к другу отчужденность их от семьи, школы, от более благополучных сверстников. Влечет их также похожесть судеб и характеров, возможность реализовать свои интересы и склонности в досуговом общении. Но именно отчужденность и сходство их трудных характеров являются основными причинами объединения подростков в различные неформальные союзы, где встречаются неуспевающие учащиеся школ, лица, которые нигде не работают и не учатся. Мотивы объединения всех этих отверженных в группы самые разнообразные. В этой роли могут выступать общие интересы и склонности, единство судеб, преклонение перед силой, отвагой и независимостью новых друзей, отвращение к одиночеству, местожительству, желание продемонстрировать перед «друзьями» свою силу, ловкость, осведомленность и т. д. Возникают такие группы сначала на игровой основе в процессе общего времяпрепровождения, которое не контролируется ни родителями, ни учителями, ни другими лицами.

В зависимости от возраста различно и количество време-

ни, которое подростки тратят на игры и прогулки с друзьями. В будние дни свободное от учебы время у подростков составляет от 2 до 4 часов, в выходные и праздничные дни – от 5 до 10 часов. Именно в эти дни ими совершается большая часть проступков и правонарушений. Больше всего времени подростки тратят на «бесцельное хождение» по улицам, разговоры с друзьями и выпивку, посещение развлекательно-зрелищных мероприятий, просмотр телепередач, сиделки за компьютером. Иногда подростки говорят, что помогают родителям по дому. Такие факты имеют место, но, по оценке родителей, носят эпизодический характер, обычно после многочисленных напоминаний и просьб. Контроль за проведением свободного времени, за деятельностью стихийных групп подростков практически тоже никто не осуществляет. В лучшем случае родители предупреждают, чтобы сын или дочь пришли домой в такое-то время.

2. Классификация неформальных движений

Существует большое количество классификаций неформальных подростково-молодежных объединений по различным признакам. В основном они делятся на просоциальные, асоциальные и антисоциальные.

Просоциальные – социально-положительные, приносят пользу обществу. К ним относятся клубы социальной помощи, экологические, этические, историко-патриотические объединения (за исключением радикалов) и иные формирования.

Асоциальные стоят в стороне от социальных проблем, но не представляют угрозу для общества, в основном выполняют рекреационные функции.

Антисоциальные носят ярко выраженный агрессивный характер, им присуще стремление утвердить себя за счет других, нравственная глухота. Под антисоциальным поведением подразумевается цепь поступков, провинностей, мелких правонарушений, отличающихся от криминала, то есть серьезных правонарушений и преступлений, наказуемых согласно Уголовному Кодексу Российской Федерации. Основными чертами такого поведения являются совершение действий, противоречащих этике и морали, безответственность, игнорирование законов и прав других людей.

По степени общественной опасности/полезности молодежные неформальные движения (субкультуры) условно разделяются на:

- экстремистские (радикальные);
- агрессивные;
- социально-опасные;
- неагрессивные;
- просоциальные.

Экстремистские формирования (например, нацисты) пытаются изменить существующую ситуацию (реально негативную либо негативную в их понимании). Экстремистские организации обычно декларируют, против чего они борются и какие законные и/или незаконные методы собираются использовать. Данные формирования могут как иметь агрессивную направленность, так и не иметь.

Агрессивные формирования (например, гопники) – те, которые представляют физическую опасность для личной безопасности людей. Агрессивные подростковые формирования социально опасны, но конкретной самостоятельной цели «избивать и грабить» людей у них нет.

Типичный вид социально-опасных и криминальных формирований – незаконные околорелигиозные объединения (секты).

Из неагрессивных неформальных объединений можно назвать хиппи или хип-хоперов.

К просоциальным неформальным объединениям отно-

сятся различные объединения, в том числе «зеленой», спортивной, культурно-исторической и патриотической направленности.

В случаях, когда движение состоит из различных направлений, определение производится исходя из приоритетного направления. Одновременно некоторые движения могут классифицироваться сразу по нескольким категориям. Например, агрессивные формирования часто могут являться и социально-опасными.

Взрослым необходимо знать о самых популярных движениях неформальных группировок, чтобы вовремя среагировать на изменение поведения своих детей. Важно не контролировать каждое телодвижение ребенка, а искренне интересоваться его мироощущением, проявлять дружелюбие, даже если изменения внешности и поведения кажутся шокирующими. Тогда период странных нарядов, сумасшедших причесок и вызывающего макияжа можно не допустить, заранее обсудив с ребенком последствия подобной формы девиации. Главное, что должны усвоить взрослые: примыкание взрослеющего человека к какой-либо субкультуре – не криминал. Тревогу стоит бить лишь в том случае, когда новая «философия» заменяет все остальные сферы жизни и оказывает негативное влияние на психику подростка. Особую опасность представляют современные субкультуры, культивирующие депрессивный настрой, суицидальные наклонности, агрессию к окружающим.

3. Основные современные субкультуры

Некоторые психологи делят молодежные направления на три вида: абсолютно безопасные, потенциально опасные и представляющие повышенную угрозу. Для того чтобы лучше ориентироваться в степени опасности, наш список начинается с наиболее миролюбивых группировок, а заканчивается самыми провокационными.

Воркаутеры (уличные гимнасты, турникмены)

Название произошло от английского «workout», что в переводе означает тренировка. Эти позитивные ребята – приверженцы здорового образа жизни. Их основная цель – красивое накачанное тело, обретение силы и выносливости. Времяпровождение воркаутеров подразумевает активные спортивные тренировки. Они занимаются не в фитнес-клубах, а на открытом воздухе. Их можно встретить на дворовых площадках, оборудованных тренажерами, турниками и брусьями. Комплексы упражнений они обычно находят в Интернете, предпочитая не тратить на услуги фитнес-тренера. У воркаутеров в приоритете здоровое питание,

отказ от курения и употребления алкоголя.

Как выглядят?

Современные воркаутеры предпочитают спортивный стиль, выбирая одежду известных брендов. Спортстайл помогает им подчеркнуть красоту своего тела и выразить социальные взгляды.

Хипстеры

Словом «хипстер» (от английского «to be hip» – «быть в теме») изначально называли движение любителей джаза. Современные хипстеры – интеллектуальная, обеспеченная молодежь, следующая прогрессивным тенденциям современного общества.

Хипстеры не представляют жизнь без продвинутых гаджетов и девайсов, преимущественно компании Apple. Они заводят профили во всех популярных соцсетях («Инстаграм», «Твиттер»), ведут личные блоги. Список интересов этих продвинутых ребят весьма обширен. В него входит альтернативная музыка, авангардное искусство, артхаусное кино.

Отличительные черты

Распознать хипстера непросто: в нем есть что-то от эмо, хиппи и панков. Приветствуются длинные волосы, борода у парней, цветные очки с толстой оправой, шляпы. В фаворе винтажная одежда: джинсы-скинни, клетчатые рубашки, ковбойские сапоги, яркие кеды, майки с прикольными деви-

зами, объемные шарфы.

Ванильки

Ванильные девушки – новое прочтение образа тургеневской барышни. Хрупкие романтичные особы, грезящие о книжной любви и прекрасном принце. Основная идея субкультуры – женственность во всех ее аспектах. Считается, что это движение стало протестом против вульгарности и мужеподобности современных девушек. Специфически женское подростковое направление зародилось в начале 2000-х. Название объясняется двояко: любовью к одежде ванильных тонов либо ассоциацией с культовым фильмом «Ванильное небо». Любая субкультура – это, в той или иной мере, бунт против традиционной морали общества. У ванилек он проявляется в уходе в себя, отстраненности, депрессивности, скрытом трагизме.

Особенности

В образе присутствует нежный, романтичный стиль. Ванильные девушки любят воздушную одежду пастельных тонов, кружева, каблучки, футболки с надписью «I love NY», принты с британским флагом, вязанные шапочки, угги.

Особенности, которые помогают узнать ванильку: фотоаппарат; модные журналы; пирожные, сахарная вата; неаккуратный пучок волос; легкий макияж; модные большие очки.

Корейская волна (халлю)

Одна из самых современных субкультур зародилась в Южной Корее и нашла в России благодатную почву. Она состоит из фанатов корейских музыкальных групп (к-поп). Название «корейская волна» родом из Китая, на который она нахлынула гораздо раньше нас. Сегодня халлю вовсю теснит субкультуру анимешников (отаку) – поклонников японской мультипликации аниме и комиксов манга.

В чем же секрет такой невероятной популярности корейских групп во всем мире? Во-первых, их довольно массовый состав: от 5 до 10 человек. Между участниками коллективов существуют сложные отношения, следить за которыми можно как за сериалом. В среде поклонников к-поп ценятся постеры с изображением кумиров. «Корейская волна» также включает в себя увлечение кухней, видеоиграми, фильмами и языком Южной Кореи. Как узнать?

Идеальная внешность для поклонников субкультуры выражается понятием «ольджан», что переводится как «красивая мордашка». Так называют людей с огромными глазами, маленьким носом и губами. Кукольные пропорции лица достигаются, как правило, благодаря пластической хирургии и «Фотошопу».

Готы

Название «гот» произошло от английского «gothic», что значит «варварский, грубый». Неизвестно, кого имел в виду Глеб Самойлов, когда пел: «Я крашу губы гуталином, я обожаю черный цвет», но его слова метко описывают портрет современного гота. В отличие от предыдущих миролюбивых направлений, субкультура готов не столь безопасна. Она проповедует разрушительные тенденции для человеческой психики: в почете черная магия, мрачный пессимизм, романтическое восприятие смерти.

Культивирование и эстетизация смерти не означает, что готы к ней стремятся. Большинство поклонников этой мрачной субкультуры любят жизнь, как и все нормальные люди, а темные образы – всего лишь эпатаж.

Внешний вид

Образ гота хорошо узнаваем: черный цвет в сочетании с серебряными украшениями. Серебро для готов – символ Лунны, покровительствующей потусторонним силам. Каноничный образ таков: молодой человек в черной одежде, с темными волосами и губами, контрастирующими с болезненно белым лицом. Могут присутствовать ирокезы, зачастую кислотных оттенков, или частичная выбритость волос.

Эмо

Еще одна маргинальная подростковая субкультура имеет некоторое сходство с готами. Все тот же черный цвет, та же идеализация смерти, вечная тема суицида. Но есть и отличия. Эмо переводится как «эмоциональный», основная болевая точка этого направления – избыточная ранимость, чувствительность, депрессивность, уход от агрессии современного мира. Они отгораживаются от окружающих даже внешне, пряча лицо за длинными скошенными челками.

Как выглядят?

Внешность эмо-кидов довольно примечательна. Цвет одежды, волос и маникюра – смесь черных и розовых оттенков. Из украшений – многочисленный пирсинг. Руки украшены браслетами из разноцветного бисера. Любимая обувь – кеды, массивные ботинки-гриндерсы. Некоторые девушки носят смешные, детские прически с хвостиками и яркими заколками. И девушки, и юноши красят губы светлой помадой, пудрят лицо, чтобы придать ему мертвенно-бледный вид. Глаза густо подведены темными тенями и подводкой.

Любимая одежда: узкие джинсы с заплатками, майка с детскими принтами или изображением любимой группы. Часто ходят в наушниках, слушая современную музыку в стиле эмо.

Геймеры

Поклонники этой молодежной субкультуры видят смысл жизни в компьютерной игре. Но современный геймер – это не просто школьник, увлеченно гоняющий на машинках или стреляющий из танка. Это целый мир с собственным сленгом, в котором устраиваются чемпионаты с миллионными призовыми фондами. Жаргон геймеров, пожалуй, богатейший среди всех современных субкультур. Многие словечки стали знакомыми для интернет-пользователей, например «косплей», «баг» или «аккаунт».

По степени увлеченности геймеры делятся на «легковесных», «продвинутых», «увлеченных», «хардкорщиков», «киберспортсменов», которые зарабатывают деньги на участии в турнирах. Остальные же предпочитают выпрашивать деньги у родителей, чтобы купить очередную приставку, прокачать новую игрушку. Если геймер становится «увлеченным», то он все больше начинает погружаться в виртуальную реальность. Мама, учеба в школе отходят на второй план. Опасность субкультуры связана с тем, что она вызывает игровую зависимость, избавиться от которой самостоятельно довольно трудно.

Характерные особенности

Геймеров мало заботит внешний вид, поэтому они могут одеваться неопрятно. К моде относятся спокойно. Предпо-

читают футболки с героями популярных игр.

Фрики

Субкультура сформировалась в 60-е годы в Америке и имеет множество интерпретаций. Фрики самовыражаются через искусство, объект которого – собственное тело. С английского freak переводится как «урод, чудак». В прошлом фриками называли и людей с психическими отклонениями или физическими недостатками. Современный фрик – это экстравагантный человек с эпатирующим поведением или внешностью. Он напрочь отказывается от моральных устоев общества и общепринятых стереотипов поведения.

Типичный образ

Внешний вид фриков шокирует. Характерные приметы: жуткие татуировки, пирсинг на лице и по всему телу, огромные проколы в ушах. Особые фанаты прибегают к модификации тела: режут язык, делают шрамы, вживляют под кожу различные предметы, меняют цвет радужки глаза. Свою экстремальную красоту они подчеркивают провокационными прическами (ирокезы, дреды), эпатирующими одежаниями. Наряду с футбольными фанатами фриков относят к наиболее опасным молодежным субкультурам.

Анимешники

Особая субкультура, помешанная на ярких, узнаваемых героях мультипликации, появилась в начале XX века среди японской молодежи. Именно в то время по популярным комиксам начали выпускать мультфильмы. Герои были настолько необычны, что не только дети, но и некоторые взрослые считали их образцом для подражания.

Особенности

В отличие от панков или хиппи про анимешников нельзя сказать, что они имеют какие-то внешние отличия. Они не творят ужасов с волосами, не устраивают шествий на кладбище и не митингуют на площадях. Порой их можно отличить только по мелким деталям и своеобразным картинкам на одежде. Но все же на тематических вечеринках, которые анимешники особо любят, они отрываются. В ход идут одежда, имитирующая любимых персонажей, и вся соответствующая атрибутика.

Для субкультуры свойственен и особый стиль общения. Приверженцы увлечения даже учат японский язык, чтобы использовать запомнившиеся слова при разговоре. Но здесь делается упор на сленг, поэтому о полном знании языка речь не идет.

Почти каждый день разнообразность субкультур и подвигов увлечений среди неформалов увеличивается. Например,

вдохновившись аниме персонажами, появились e-girls – набирающая популярность среди молодежи интернет-субкультура. Название ее произошло от сокращенного «electronic girl», что переводится как «электронная девушка» (а есть еще VSCO-girl и Soft-girl). Обычно у них окрашенные волосы (в основном они делают сплит-окрашивание, как у Дуа Липы) и гиперстилизированный макияж, который увеличивает глаза и щеки. Многие даже рисуют крошечные сердечки или веснушки на лицах и накладывают румяна, чтобы придать щекам необычно-розовый оттенок.

4. Опасность аниме

На группах анимешников хотелось бы остановиться особо. Это течение стало одним из самых популярных в последнее время, в том числе и на Кавказе. Мне в этой связи очень понравилась аналитическая статья, отражающая большую часть моей позиции по данному вопросу, под названием «Темная сторона мира аниме. О чем не говорят дети и не догадываются родители» (статья для родителей 18+).

«Что мы, родители, знаем про современное аниме? Давайте скажем честно, ничего! Всем родителям я очень рекомендую прочитать статью полностью и до конца, поверьте, ваше представление о том, что такое аниме, изменится кардинально, так же как изменилось мое. Статья писалась месяц, и за это время я посмотрел самые популярные современные аниме-сериалы (не целиком, конечно), чтобы все было объективно. В итоге я пришел к выводу, что большинство людей, и даже экспертов, просто не представляют, как на самом деле выглядит современное аниме. В статье будут разобраны все темные стороны этой субкультуры. Содержание разделено на следующие вопросы:

- Тема эротики и извращений в аниме.
- Что так привлекает в аниме.
- Вред психике.
- Жестокость в аниме.

- Тема смерти.
- Семейные ценности в аниме.
- Смещение социальных ролей в аниме.
- Тема добра и зла.
- Сатанизм в аниме.
- Аниме-сообщества.
- Про систему ценностей.– Что делать?

Главные потребители аниме – дети и подростки, именно на них этот жанр и рассчитан, но чему могут научить ребенка эти мультики и какую систему ценностей они продвигают? Попробуем разобраться в этой статье.

Что же такое аниме? Это японская анимация, но, в отличие от мультфильмов других стран, большая часть выпускаемого аниме рассчитана на подростковую и **ВЗРОСЛУЮ** (первый момент) аудитории и во многом за счет этого имеет высокую популярность в мире. Мультфильмы и сериалы в этом жанре отличаются тем, что содержат темы смерти и насилия, и эти темы всегда лежат в основе всех сюжетов. В сценариях шокирующе много сцен убийств, насилия, извращений. Герой таких «мультиков» обычно одинок, не понят, часто сам является жертвой насилия и впоследствии несёт разрушения, но вместо отвращения вызывает сопереживание и даже сочувствие.

Не случайно в европейских странах и США японская мультипликационная продукция проходит предварительную оценку с определением возрастной аудитории; иногда, с це-

лью уменьшить возрастную планку, издатель вырезает из произведения слишком откровенные или жестокие кадры. Думаю, не стоит говорить, что у нас ничего подобного не делается. В мировой мультипликации этот жанр составляет уже почти 70% от всего контента. Если вы вдруг захотите пересмотреть все аниме, то, уделяя ему по 2 часа в день, вы потратите примерно 70 лет.

Второй момент: аниме не однородно! Бывают сериалы для детей (жанр кодомо), сенэн (аниме для юношей), седзе (аниме для девушек) и полноценное «взрослое» аниме (сэйнэн и дзесэй). В отдельное направление выделились хентай – аниме порнографической направленности. Жанры яой, юри и хентай – это откровенное растление и ориентирование молодежи на гомосексуальные отношения как на норму.

И это мы не затрагиваем такие жанры аниме, как «этти», «сенен-ай» и прочее (людям со слабой психикой лучше не углубляться в эти темы, да и с крепкой тоже не стоит, хотя большинство анимешников с ними хорошо знакомы). Эти жанры созданы специально для тех, кто воспринимает педерастию в качестве нормы. И это только «официальные» жанры, о других будет чуть ниже.

И теперь о главном. Как вы понимаете, ВСЕ эти жанры у нас в стране называют одним словом – аниме, и, зайдя в детскую комнату, вы не сможете понять, какой из этих жанров в данный момент смотрит ваш ребенок, да он и сам не знает. Визуально они неотличимы, не маркируются, и все находят-

ся в свободном доступе.

Тема эротики и извращений в аниме

В подростковых аниме сексуально-эротический компонент сквозит повсюду. Видели ли вы или ваши знакомые хоть одно аниме, в котором женские персонажи не ходили бы в коротких юбках? Хотите ответ? Нет такого аниме. Оно еще, видимо, не создано. И никогда не будет, а если и есть – то одно на миллиард. Сознательно это добавлено или со злым умыслом, не знаю, но отпечаток на общественном сознании это оставило. Красивая – значит, в короткой юбке. И никак иначе. Но не в юбках только дело. А в том, что у всех аниме-героинь огромные глазищи, длинные, распущенные волосы, выдающиеся формы 90-60-90.

И тут стоит посмотреть на современную японскую «культуру». Японские представления о сексуальной культуре катастрофически отличаются от принятых в России и даже на Западе (хотя, казалось бы, их-то уж чем удивить?). Если интересно, просто введите в «Яндексе» через поиск видео «японское TV-шоу», и вы все поймете. Это у них идет по центральным каналам.

Мир изменился, и современные японцы, к сожалению, тоже. На основе этих ценностей, теми же людьми и делается аниме. Некоторые виды сексуального поведения даже в современном западном мире считаются табу, но многими

японцами принимаются как должное и практикуются. Пример – хентай: манга или аниме, в которых изображается секс между людьми и монстрами, порой даже со щупальцами. Хентай можно легко купить в книжных магазинах или киноматрианах по всей стране; о том, что он есть в Интернете, я думаю, и говорить не стоит. Когда я решил посмотреть, что это вообще такое, я без труда за минуту нашел соответствующие видео. Причем разврат может быть показан даже в детских (кондомо) аниме. Пример – 18-й эпизод «Покемонов» пропагандирует гомосексуализм и трансвестизм.

В Японии юридический возраст согласия для вступления в половую связь – 13 лет, соответственно, их возрастная категория просмотра таких мультфильмов может сильно отличаться от нашей.

Получая этот контент из Интернета, дети, естественно, игнорируют возрастные ограничения (которых у нас нет) и быстро переходят на картины с высоким возрастным рейтингом, содержание которых способно в прямом смысле перевернуть их представления о мире, морали, нравственности.

Тема ЛГБТ в аниме-культуре – вообще обычное дело. Все чаще отмечаются случаи, когда девушки, изображающие мужских персонажей, говорят о себе в мужском лице не только в анимешных кругах. Стоит подчеркнуть, что в сюжетах преобладают романтические отношения, как между представителями мужского пола (яой), так и представительницами женского пола (юри). Так что иногда причастность к

анимешной субкультуре приводит к смене сексуальной ориентации.

На YouTube полно роликов, открыто рекламирующих ЛГБТ-аниме, и набирают они не одну сотню тысяч просмотров. Такое ощущение, что закона о защите детей от гей-пропаганды у нас просто не существует.

В процессе написания статьи мне периодически попадались обсуждения различных извращений на форумах анимешников, да и просто в комментариях. Так вот, ВСЕ анимешники ВСЕГДА защищают эти жанры и не считают их опасными, говоря «да это нормально», «ничего плохого в однополых отношениях нет». А ведь эта тема прослеживается не только в мультфильмах жанра «яой», но и в обычных сюжетах. Причем показывается она в крайней степени романтично, чтобы ребенок начал сопереживать героям, а когда ты сопереживаешь, ты ставишь себя на место героя, теперь вы понимаете, как это работает? Да, для них это действительно стало нормально, но только после долгих часов просмотров, и об этом стоит задуматься.

Что так привлекает в аниме

В первую очередь это специфическая прорисовка персонажей. С эстетической точки зрения, действительно, все очень ярко, четко, все не как в жизни. И это касается и положительных, и отрицательных персонажей, абсолютно всех.

Мир вокруг героев, даже если это постапокалиптика (что бывает, кстати, чаще всего), тоже всегда просто шикарен, ребенок так залипает на него, что теряет связь с реальностью. По стилю мир аниме очень похож на мир компьютерных игр, очень близкая прорисовка, так что если ребенок еще и игроман, то эффект усиливается в несколько раз.

Еще очень важный момент, особенно для детей: чрезмерное мигание, мерцание в подходящих и не подходящих моментах. Очень резкая и постоянная смена картинок, которая действует гипнотически; про это, кстати, знают рекламщики, именно поэтому, как только по телевизору начинается реклама, дети сразу «приклеиваются» к экрану. Там тоже быстрая смена кадров.

В аниме, как правило, используется 15 FPS (кадров в секунду) вместо положенных 24 (кино) и 25 (PAL/SECAM) /30 (NTSC). Это вредно для глаз и мозга, такое бывает просто невозможно смотреть! Нет плавности движений, особенно в батальных сценах, все рывками, и анимешники прекрасно понимают, о чем я сейчас говорю.

Такой формат оказывает негативное воздействие на глаза, а также может вызывать припадки у склонных к этому людей. Случай с покемонами, пожалуй, самый наглядный.

Альтернативная реальность. Мир, в котором происходит действие, в 99 процентах случаев – альтернативный мир будущего или прошлого, со своими специфическими правилами и законами. Или это виртуальный мир, или фэнтези,

мир магии, мир зомби, мир демонов, постапокалиптический мир, все что угодно, но только не реальный мир. Анимешники тут точно со мной спорить не будут. В итоге ребенок сотни часов проводит за просмотром альтернативной реальности с ее жестокими законами и правилами, которой на самом деле нет, но которая теперь есть в его голове. Отсюда оторванность многих анимешников от реального мира, и тут чем зритель младше, тем эта вероятность выше.

Вред психике

Начнем с того, что эта субкультура вызывает зависимость. Выражение «подсесть на аниме» означает то же самое, что «подсесть на наркотик». Аниме может вовлечь человека настолько, что и отпустить потом не захочет. Чрезмерное увлечение чревато печальными последствиями. Чтобы понять, какой вред может нанести психике ребенка регулярный просмотр аниме (сейчас имеются в виду классические жанры, без извращений), рекомендую прочитать статьи «Вселенная аниме. Откровения бывшей фанатки» и «Психолог об аниме». Далее приведу самые главные мысли из этих статей.

Мир аниме настолько отличается от привычного мира, что психика все время просмотра пребывает в стрессовом состоянии. Яркие, захватывающие необычные образы, все чрезмерно: цвет, эффекты, фантастические сюжеты. Вслед-

ствие этого ребенок уже не удовлетворяется тем реальным миром, который существует вокруг него.

Это как ребенок, которого постоянно кормят конфетами и чипсами, он их просит все больше и больше, и «почему-то» не хочет есть простую кашу. Она для него теперь просто безвкусная.

Такие эксперименты над психикой утомляют ее, но аниме имеет такую притягательную силу воздействия, с которой ребенок и подросток не может справиться. Есть прекрасные аниме, с очень глубоким, мудрым содержанием, но есть и другие, после просмотров которых юный зритель чувствует апатию, безразличие ко всему, которые выхолащивают ценность реального мира, реальной жизни в нем.

Еще один фактор – длительность. Хоть эпизоды и короткие, где-то по 20 минут, но оторваться от их просмотра, как от семечек, просто невозможно. Обычно аниме-сериал состоит из более чем 100 серий. Ежедневно в аниме-сериале показывают одно и то же действие, с одними и теми же установками, одну и ту же серию, в которой **СОВЕРШЕННО НИЧЕГО НОВОГО НЕ ПРОИСХОДИТ!** Для подрастающего ребенка постоянные повторы, зацикленность, шаблонность, безусловно, становятся средством оболванивания. Это тоже действует на психику, таким образом не только все больше маня к очередному просмотру аниме, но и заставляя голову работать в том же направлении. Если 100 раз подряд сказать

человеку, что он свинья, он захрюкает.

Пример: в одном из самых популярных аниме-сериалов «Класс убийц» сюжет строится на том, что инопланетное существо уничтожает половину луны и устраивается в 4-й класс обычной школы учителем, при этом заявляя правительству, что если школьники в течение полугода не смогут его убить, то он уничтожит Землю. Все ученики ходят на уроки с оружием и каждую серию пытаются убить своего учителя, застрелить или зарезать, устраивают ловушки. Как вам сюжет? При этом каждую серию как заклинание ученики по несколько раз повторяют «убить учителя», «мы должны убить учителя», «давай застрелим учителя», «мы класс убийц». И так программируют по десять раз за серию, на протяжении 50 серий!

Жестокость в аниме

Во всех аниме-мультфильмах герои ведут себя агрессивно, жестоко. Постоянно показывают какие-то драки, схватки, сопровождаемые морем крови, расчлененными телами. Если в старых аниме-мультфильмах, где еще не присутствовала компьютерная анимация, можно было рассмотреть хоть какую-то игру разума, какие-то смысловые качества, то в современных это напрочь отсутствует! Здесь главным девизом является следующее: «Бей! Потом разберемся!» Причем жестокость идет чаще всего именно от положительных героев,

и женские персонажи в этом деле ничуть не уступают, а чаще всего превосходят парней.

В этом месте статьи тем, кто никогда не смотрел современное аниме, стоит обратить внимание на ролик из отрывков самых культовых серий, потому как понятие «жестокость» очень абстрактное, и у каждого эта мера своя. (Можно найти в YouTube набрав в поиске «жестокость в аниме»). В первом же ролике наглядно показано, как эта мера выглядит в аниме вживую. Нарезку я сделал для того, чтобы родители могли понять, с чем сталкиваются их дети в этой субкультуре. Я не специалист в аниме и брал сюжеты из тех мультфильмов, что предлагал «Яндекс» по запросу «аниме» с самым высоким рейтингом, чтобы было объективно. Также учитывалась популярность этих сериалов в аниме-сообществах, выбирались наиболее обсуждаемые, хотя правильнее будет сказать пропагандируемые. Слабонервным и впечатлительным сразу говорю: лучше пропустить, но тем, у кого ребенок уже увлекся аниме, смотреть обязательно.

Жестокость у детей вызывает непонимание и дополнительную дозу страха. Страшно, когда ребенок к ней привыкает. Тогда пропадает не только способность сопереживать чужому страданию, но и интерес к жизни, в которой нет таких «спецэффектов». Подобные вещи в молодежной среде уже не воспринимаются как шок, и это проблема. С каждым годом планка того, что может в принципе шокировать, поднимается все выше и выше. Это как если все время тыкать

булавкой в одно и то же место, то человек перестает чувствовать боль, и тут так же. Дело в том, что негативные события, связанные со смертью и убийствами, ярче, чем что-либо позитивное, а поэтому – интереснее. Чужая смерть стала обыденностью. Дети в силу своего возраста не понимают, что такое смерть, видят ее по-своему, без ужаса, не относятся к ней серьезно.

Проведенные на данный момент исследования показали, что тот, кто на протяжении какого-то времени просматривает подобный контент ежедневно, не находясь на поле боя, способен заработать себе то, что психологи и психиатры называют «афганский», или «чеченский», синдром. У них нивелируются жизненные ценности, а ценность жизни как таковая сводится к нулю. Восприятие насилия и убийств становится «нормальным» фоном повседневности.

Вот что я прочитал в обзоре на один из самых кровавых и популярных в аниме-среде фильмов «Токийский гуль».

Подчеркиваю, это пишут сами анимешники. Зачем развивать персонажей и писать адекватный сюжет, когда можно добавить в аниме побольше кровушки, простейшей драмы, обнаженки и безумия, повесить на него высокий возрастной ценз, чтобы у юной зрительской аудитории возникло ощущение «запретного плода» – и вуаля, повышенное внимание к произведению обеспечено, толпа аплодирует. Вот отрывок из статьи «Вселенная аниме. Откровения бывшей фанатки»: Все главные положительные герои каннибалы. Они

живут тем, что едят других людей. А те, кто их ловят, показаны злыми и бессердечными. Главный герой Канеки – наполовину человек, наполовину каннибал, который пытается остаться человеком, ненавидя так называемого гуля/каннибала внутри себя. Дело заканчивается тем, что Канеки становится самым сильным гулем, лучшим из лучших, отринув нравственность и все человеческое. Смерть обычных людей в этом аниме показана обыденно – погиб человек и погиб, какая разница, а вот смерть каннибала возводится в трагедию. Смерть человека, который перебил тысячу гулей, показана радостно, долгожданно, хотя – во всяком случае, живьем, – он никого в жизни своей не ел и не пытался, просто выполнял долг полицейского.

Дети неосознанно подражают персонажам популярных аниме, ведь смерть у них вызывает не чувство ужаса, страха, отторжения, а скорее радость, смех, улыбку, служит поводом для циничного черного юмора. Смерть любого персонажа ВСЕГДА смакуется, обязательно покажут в замедленной съемке, с разных ракурсов, и обязательно зальют экран кровью. И это правило актуально даже для совсем детского аниме. Посмотрите, как в одном из самых культовых аниме «Атака титанов» в самом начале погибает мать главного героя, это обязательно надо было ТАК показывать?

Кстати, сериал «Атака титанов» имеет возрастное ограничение – его могут смотреть только люди, достигшие восемнадцати лет. Но это в Японии, психику своих детей они бе-

регут, а у нас ничего подобного нет.

Тема смерти

У японцев абсолютно другое отношение к смерти, в отличие от христианской Европы в Японии нет моральных заповедей на самоубийство, и дух смерти пронизывает каждый аниме-сериал. В 1998-99 годах национальным бестселлером в Стране Восходящего Солнца была книга под названием «Самое полное руководство для самоубийц». В современной Японии нередки случаи, когда потеря работы главой семьи или его банкротство приводит к семейному самоубийству. Как правило, японская общественная мораль оправдывает таких родителей.

Во время II мировой войны воины-камикадзе использовались не только в авиации, а практически во всех родах войск, а ведь ничего подобного в других армиях мира никогда не было. То же самое харакири, чисто японская традиция, и все эти вещи естественно переходят в аниме, так как этот жанр японский и полностью отражает национальную культуру.

В ряде мультфильмов-аниме проводится идея, что суицид – это не результат сумасшествия или депрессии, а финал логической цепочки рассуждений. Особенно популярны аниме в субкультуре эмо (от англ. emotional – «эмоциональный»), характеризуется особым стилем в одежде и депрес-

сивным, плаксивым настроением). Помимо того, что культ смерти в среде подростков вызывает повышенный интерес, смерть преподносится красиво и эффектно. Для неокрепшей психики подростка, обладающей повышенной восприимчивостью и эмоциональностью, подобная романтика становится весьма привлекательной.

Самый яркий пример, конечно, это «Тетрадь смерти». Абсолютно все анимешники его смотрели. Мальчик записывает в тетрадь имена людей и как они погибнут. Вокруг этого аниме был построен целый культ; манга (комикс) «Тетрадь смерти» продавалась и у нас в книжных магазинах, как и похожие тетради, которые дети охотно покупали и писали в них имена тех, кто, по их мнению, должен умереть. В Пекине манга *Death Note* была запрещена после того, как юные школьники, вдохновившись идеей «Тетради смерти», поголовно начали в похожих черных тетрадях писать имена учителей.

Власти сочли это аморальным, но наши власти, видимо, так не считают.

В конце апреля 2013 года активисты общественного фонда «Уральский родительский комитет» обратились к президенту России с требованием запретить мангу и аниме на территории страны, так как, по их мнению, эти произведения негативно сказываются на нравственном и психологическом состоянии детей. Но ничего добиться в итоге не удалось. По-

водом для обращения послужило самоубийство 15-летней жительницы Екатеринбурга в феврале этого года. На столе в своей комнате девочка оставила пространную предсмертную записку, в которой рассуждала о жизни и смерти. После осмотра места происшествия в комнате Юлии представители Следственного Комитета обнаружили 4 тома книги «Тетрадь смерти», в которых преобладали символы смерти: скелеты, черепа, бог смерти, монстры – и надписи ужасающего содержания, усиливающие эффект страха; выражалась мысль, что смерть – это продолжение жизни, но, чтобы познать ее, нужно умереть. В книгах автор обращается к читателю с первых страниц, цитата: «Человек, чье имя будет написано в этой тетради, умрет. У бога смерти свои правила, и за их нарушение положено наказание в виде смерти. Если тетрадь смерти потеряна, то человек, чье имя вписано в эту тетрадь, все равно должен умереть». Заканчивалась книга словами: «...а что дальше, ты узнаешь...»

В самой Японии, на родине этих «шедевров», очень высокий уровень самоубийств. Ежегодно счеты с жизнью сводят более 30 000 мужчин и женщин, суицид стал в Японии серьезной проблемой государственного масштаба: на деле это основная причина смерти женщин в возрасте от 15 до 34 лет и мужчин в возрасте от 20 до 44 лет. Связано ли это с тем, что увлечение аниме там поголовное? Напрямую, наверное, нет, но то, что постоянный просмотр аниме только способствует такой статистике, это совершенно точно.

Мрачные локации, депрессивная музыка, море крови и убийств – всего этого более чем достаточно в современном аниме. Все вместе это образует депрессивно-суицидальный контент. Он создает деструктивный фон, оказывающий пролонгированное воздействие на психику. Когда ребенок постоянно видит кровавые убийства, отношение к смерти сильно меняется. Этот эффект активно использовали кураторы групп смерти, они регулярно давали потенциальной жертве задания посмотреть жестокие видео и картинки.

Не секрет, что кураторы групп смерти часто сами искали своих жертв и выбирали именно «подготовленных». Перед тем как попасть в эти группы, все жертвы изначально смотрели и репостили именно такой депрессивно-суицидальный контент. Он не всегда имел прямое отношение к аниме, но стиль был всегда тот же.

У участников данных сообществ есть некоторые схожие черты: рисунки китов на страничках, а также изображение картинок в стиле аниме.

16-летняя девочка из дальневосточного Уссурийска в ноябре 2015 года положила голову на рельсы. Перед этим она выложила свое фото в социальной сети с надписью «Ня. пока». Девочка получила настоящую славу. В группах смерти ее поступок возвели в культ, стали воспринимать как образец смелости и решительности. При этом нигде не говорилось, что на самом деле «НЯ!» несет смысловую нагрузку, у русских анимешников это и приветствие, и согласие, и ра-

дость. Это символ принадлежности к культуре аниме. Так же как, например, черная одежда у готов, челка эмо.

13-летняя школьница увлекалась аниме, впала в депрессию и скончалась от сердечного приступа на уроке географии. На ее странице была такая запись: «Странная апатия... ничего не хочу... ничего не могу... словно высосали всю жизнь... люблю аниме... помешана на нем... демо... ваташи ва... я не хочу его смотреть... люди... пожалуйста... кто знает, как от этого уйти? от этой апатии... от безразличия ко всему...» «Весь дневник девочки просто пронизан депрессивным настроением, – говорят изумленные учителя. – Мы были в шоке, прочитав эти строки... Женечка же была очень жизнерадостным ребенком, пока не увлеклась этими анимациями!»

19-летний петербуржец Павел Масцевой сделал бомбу мощностью около 400 граммов в тротиловом эквиваленте, ушел в лес и взорвал себя. В записке нарисовал несколько иероглифов и перечеркнутые цифры с 11 до 1. Причину самоубийства не указал. Он учил японский язык для того, чтобы смотреть аниме в оригинале. Собрал огромную коллекцию аниме-мультиков. Самым любимым у Павла был «Сейлор-мун», это сериал о девочках в матросках, наделенных особыми силами и легко расстающимся с жизнью.

В России и так самый высокий в Европе уровень самоубийств среди подростков – 1500 случаев в год, и при этом подобный аниме-контент до сих пор никак не ограничен.

Семейные ценности в аниме

Какое бы вы аниме ни включили, сколько бы ни пересмотрели жанров, сюжетов, интриг, не найдете ни одной картины (Хаяо Миядзаки не считается, у него есть иные герои, призывающие к далеко не добрым поступкам), где у героев были бы нормальные, здоровые, живые родители, которые бы помогли персонажам, а не губили их. В большинстве случаев они там вообще отсутствуют, что, возможно, даже к лучшему, так как если родители главного героя все же появляются в кадре или в сюжете, то все, что они делают, – это пьют, издеваются над его психикой и ведут себя аморально, даже хуже, чем главные антигерои. Еще момент, в котором все любители аниме, думаю, со мной согласятся: практически каждый аниме-сериал – это мир умных подростков, которые все знают и понимают, и глупых взрослых, которые не знают и не понимают ничего.

Прочитав в процессе подготовки статьи отзывы и посты многих родителей, я пришел к выводу: все они сходятся в том, что дети, подсевшие на аниме, начинают иначе воспринимать своих родителей, и теперь, после просмотра нескольких сериалов, мне становится понятно, почему.

Учитывая, что даже взрослые любители аниме зачастую не осознают вреда транслируемых моделей поведения и готовы защищать эту мультпродукцию, то дети, по какой-то

причине подсевшие на аниме, в силу отсутствия развитого критического мышления оказываются в высшей степени беззащитны перед привлекательностью большеглазых и чувственных рисованных персонажей.

Еще пример из жизни. Дело было на Хэллоуин в Новосибирске в 2016 году. В квартиру на 10-м этаже жилого дома по улице Забалуева ворвались двое. И Костя, и Маша – поклонники аниме. К сцене, которую подростки разыграли в квартире, приложила руку 13-летняя дочка израненной женщины... Это она – Наташа – решила устранить бабушку, маму и брата, чтобы... не мешали ей жить так, как хочется. На страничке «ВКонтакте» – сплошь картинки из мультиков и дурацкие статусы, которые теперь приобретают особый смысл, когда мы знаем, какой кошмар пережила семья школьницы: «Вы убили во мне добрую и веселую девочку. Вот теперь наслаждайтесь мстительной и дерзкой с***», «Чудовища и призраки существуют на самом деле. Они живут внутри нас. И иногда они побеждают». С Костей у девочки были отношения. Родители видеться запрещали, считая, что рано еще играть в любовь, да и уроки надо делать. Тогда-то у подростков и созрел план: семью – убить, деньги-ценности – украсть и отправиться в путешествие.

Казалось бы, откуда вообще такие жуткие идеи в этих юных головах? Все просто: убить родителей подсказали рисованные кумиры. И у 13-летней Джульетты, и у 16-летнего Ромео в соцсетях одни и те же персонажи – бледнолицые

парень и девушка с безумными кровавыми улыбками. Это Убийца Джефф и Убийца Джейн. Герои распространённого комикса-ужастика про подростка-психа, который в 13 лет нечаянно обезобразил лицо кислотой, из-за чего носит маску. Сначала он убил своих родителей. А потом родителей Джейн: те мешали подросткам встречаться. Что-то напоминает, правда? Ростислав Антонов, руководитель общественной организации «Гражданский патруль», говорит, что история про Убийцу Джеффа сейчас гиперпопулярна среди подростков, в соцсетях этому герою посвящены группы, в которых состоят десятки тысяч детей. Они фанатеют от этого персонажа. А кто-то решается повторить его судьбу.

– В Воркуте недавно нашли тело 12-летнего мальчика в сугробе, ребенок был зарезан. В убийстве подозревают двух подростков, один из них – поклонник Убийцы Джеффа, состоял в группе, посвященной этому персонажу, – рассказывает Ростислав Антонов. – Мы написали заявление в полицию, в Роскомнадзор. В полиции согласились: такие группы надо блокировать. А Роскомнадзор ответил: «Нет повода. В шапке группы стоит возрастное ограничение 18+, а значит, все законно». Только кого из детей эта отметка останавливала?..

Любое общество обречено на деградацию и разрушение, если в нем не рождаются и не воспитываются здоровые дети. А как они будут рождаться и воспитываться, если образ традиционной семьи на экране негативен либо вообще от-

существует?

Смещение социальных ролей в аниме

Первое, с чего хотелось начать, это внешний вид ВСЕХ аниме-героинь. Про это было в начале статьи, но к их спецодежде проституток стоит добавить и неестественную художбу. В жизни девушки с такими пропорциями встречаются только в двух местах: на подиуме мод и в больнице, в палате, где лечат больных анорексией, причем привозят, вернее приносят, туда их часто именно с подиума.

Ни для кого не секрет, что девушки в подростковом возрасте очень требовательно относятся к своему внешнему виду, иногда даже фанатично. А теперь представьте, как себя чувствует такая девушка, видя каждый день перед собой недостижимый «стандарт» красоты, и что с ней будет, если она начнет к нему стремиться. Для парней, кстати, это тоже не несет ничего хорошего, ведь, влюбившись в такой образ, они никогда не встретят его в реальной жизни.

Второй момент – поведение практически всех аниме-героинь. Девочки всегда круче и физически сильнее мальчиков. Анимешники не дадут мне соврать: если у героя есть подружка, то она практически всегда круче него. Подобные вещи сейчас встречаются не только в аниме, но и в продукции Голливуда, причем постоянно. Идет намеренное насильственное смещение социальных ролей. Девочек показывают

сильными, а мальчиков инфантильными, в итоге, если и те и другие, ведясь на моду, примеряют на себя такую не свойственную им модель поведения, то получается мертвое, не способное ни на что, легко управляемое общество. Прибавьте к этому повсеместную пропаганду ЛГБТ-движения, и вы поймете, что делается это неслучайно.

Тема добра и зла в аниме

Отдельные поучительные и чистые в нравственном плане работы, такие как мультфильмы Хаяо Миядзаки, служат привлекательной оберткой, по факту наживкой для неискушенных детей и взрослых, которую пиарят в СМИ, на которую ссылаются сами анимешники, когда речь заходит о поучительной составляющей мультиков, и через которую людей обычно вовлекают в этот информационный поток. Кстати, изучая анимешные сообщества, что-то я не увидел там постов, посвященных этим действительно неплохим и добрым мультфильмам, но про это будет чуть ниже.

Не рекомендуется смотреть аниме маленьким детям, потому что они повторяют увиденное. Повторяют одни или в паре с друзьями. Во множестве японских фильмов практикуется эксплуатация одного человека другим. Причем добро часто поддается злу по разным причинам. В отношениях таких героев применены точные психологические приемы. Их суть можно изложить примерно так: если поделишься необ-

ходимым со мной, то я в свою очередь поделюсь необходимым с тобой.

Многие герои аниме страдают раздвоением личности. И часто побеждает слабая сторона. Именно она претерпевает яркое развитие перед зрителем, на этом и строится весь сюжет. Тема раздвоения личности вообще нежелательна в детском кино, тем более когда она идет сквозь весь сюжет в 100 с лишним серий. Это может привести к диссоциативному расстройству идентичности.

Кто-то кого-то очередной раз побеждает, но победа не дает ничего – завтра снова придется драться. И это должно воспитывать в ребенке идею о «победе добра»? Что это за добро, которое день изо дня повторяет одно и то же, но так и не добивается своего? Воспитательный момент таких вещей явно негативный. Супермены и супервумены постоянно борются со злом, которому нет конца. Это и вызывает состояние бесконечной депрессии, и у зрителей теряется смысл жизни.

Да и сама «победа» в аниме обычно весьма своеобразна. В 3/4 сериалов всякие проблемы решаются при помощи чужих сил. В сложный момент главному герою (героине) просто приносят очередной артефакт (суперробота, магический жезл повышенной крутизны, новое наимогущественнее заклинание). Вместо того чтобы справляться с проблемами СВОИМИ силами, герой лишь ждет помощи. Такие вещи могут разрушить желание ребенка что-либо делать самому.

Вспомним, в советских мультфильмах очень редко по-

гибают положительные герои, а побежденные отрицательные персонажи в большинстве случаев получают возможность переучиться и исправиться. И в этом заложен глубокий смысл: в детском восприятии добро должно всегда побеждать зло, а побежденное зло необходимо не столько уничтожать, сколько исправлять.

В аниме ничего подобного нет, зло всегда должно быть изрублено на куски и сожжено. Причем во многих случаях не так просто определить, кто есть большее зло. Я ни в одном аниме ни разу не видел, чтобы ставился простой вопрос: а вообще убийство – это правильно?

Как быстро все меняется и как быстро вершится «правосудие» в понимании авторов аниме! Добро со злом перемешиваются тут настолько сильно, что эти полюса вообще теряются. Один и тот же герой может быть в одной серии добрым, в другой злым, и наоборот.

Пример. Возьмем классику аниме «Тетрадь смерти». Кто из двух героев больший злодей? Демон смерти, потерявший эту тетрадь, или парень, использующий ее для убийств преступников? И вообще они злодеи? Однозначного ответа там нет, и так в аниме почти всегда, какой вывод из этого сделает ваш ребенок?

Вспомните, как всегда показывали антигероев в советских картинах. Вспомните «Золотую антилопу», «Город мастеров» и многие другие фильмы и мультфильмы. Злые персонажи всегда делались максимально мерзкими и глупыми,

специально для того, чтобы ребенок не мог сопоставить себя с ними и примерить на себя их роль. И это было правильно! Теперь все наоборот, и в аниме, и в Голливуде. Отрицательные персонажи стали харизматичными, привлекательными. На их роли берут лучших актеров, и чаще всего из них же потом делают героев.

Вывод простой: нет добра и нет зла, делай что хочешь, таков закон. Это была цитата главного сатаниста прошлого века, и эта фраза по сути является девизом этой субкультуры. Про это следующий параграф.

Сатанизм в аниме

Его много, просто удивительно много, причем по большей части в современном аниме. В Японии христианство не пользуется особым уважением, но при этом христианская символика используется часто, только ее можно увидеть на всяких демонах и прочих тварях, и это не случайно. В «Евангелионе», к примеру, злобных чудовищ называют «ангелами». И таких примеров, поверьте, очень много. Как писалось выше, добро часто показывается неприятным, а зло симпатичным и сильным.

При этом официальная символика сатанистов, пентаграмма, используется часто и явно. Вот, к примеру, культовый сериал «Темный дворецкий», все анимешники его точно смотрели, и в группах он пиарится больше всего. Там мальчик на

всю жизнь привязывает себя к бесу Себастьяну. После смерти главного героя нечистый, с которым он связан, по договору поглотит его душу. Несмотря на это, образ демона всячески идеализируется: он хорошо готовит, вежлив, обаятелен, красив, любит главного героя (и непонятно как – то ли подружески, то ли по-настоящему влюблен), в общем, показан в высшей степени привлекательным персонажем.

В «Ангельских ритмах» по сюжету школьники, которые погибли по вине Бога (да, сюжет полон богохульства и глумления над верой), попадают в место, где они все еще живут и доделывают какие-то дела, которые не смогли сделать в прошлом, пока были живы. Там удивительно цинично и гадко смеются над смертью, насилием и над всем, что связано с физической болью персонажей. Каждый, вдумайтесь, КАЖДЫЙ (!!!) из несчастных школьников погибает в аниме несколько десятков раз! Несколько десятков за 15 серий! Погибает весело, под музыку, с подробностями и со смехом. А бьются они, только представьте, с ангелом, милой девочкой-тихоней, которая по сюжету выступает посланницей Бога. Так что это еще и сатанизм в чистом виде. Кстати, потом они и истинного Бога находят. И знаете, кем он был? Обычным мальчиком, обиженным на весь мир, которому было скучно и который создал целую вселенную, просто чтобы развлечься.

При этом любой анимешник вам скажет, что в японской мультипликации есть скрытый духовный смысл. Я согласен,

действительно есть, только тот, что будет описан ниже. Посмотрите хотя бы просто названия топовых аниме: «Новый завет Владыки Тьмы, моей сестры», «Убийство в классной комнате», «Школа мертвецов», «Тетрадь смерти», «Корона грешника», «Дьявольские возлюбленные», «Страна чудес смертников», «Демон против демонов», «Сатана на подработке», «Ад Данте: Анимированный эпос», и все в таком духе.

Череп, кости, кровь, все это образы зла, насилия и смерти, и они присутствуют повсюду, и не только в вышеперечисленных фильмах. Тут стоит напомнить, что дети воспринимают мир по большей части в виде образов, у них очень сильно развито образное мышление, поэтому они так быстро меняются, подсев на аниме.

Кто-то может решить: ну и что такого, подумаешь, пропаганда сатанизма, у нас же свобода? Но так можно сказать, только не зная эту субкультуру. Давайте посмотрим, что же будет составлять систему ценностей ребенка, если он через эти яркие образы примерит на себя это явление? Сатанисты поощряют все извращения человеческой природы, в том числе и сексуальные. «Добровольность» извращений достигается наркотиками. Провозглашается, что сколько бы преступлений дьяволопоклонник ни совершил, ответственности он не несет, так как ему «разрешены» все грехи. Сатанинская мораль очень проста: никакой морали! (Кстати, очень характерный признак многих аниме.)

Насколько серьезно примитивные идеи сатанизма захватывают все существо человека, говорит короткая выписка из дневника одной современной девушки, бывшей сектантки-сатанистки: «ЗАПОВЕДИ: 1. Не люби. 2. Полная идея культа сатаны. 3. Месть. 4. Делай вред ближним. 5. Имей совесть, погрязшую во зле. 6. Приноси жертвы. 7. Убей. 8. Богохульствуй. Добавим к этому обязательные в сатанизме кровавые жертвоприношения.

Хотите найти у своего ребенка такой дневник?

Аниме-сообщества

Теперь мы подошли к самой главной проблеме, которая представляет собой наибольшую угрозу. Это аниме-сообщества. Все написанное ранее было как бы вступлением.

Так устроен современный мир: если вы увлекаетесь чем-то, то вы состоите в соответствующих сообществах. Для детей это тем более актуально, так как они в принципе больше склонны к общению, чем взрослые. А так как обсудить их новый мир, как правило, особо не с кем, то они находят «братьев по разуму» в многочисленных аниме-группах. Группы эти в свою очередь создают свой «рейтинг» аниме, «помогают» новым адептам сориентироваться во вселенной аниме. И в топ их интересов, как вы понимаете, не попадают добрые мультфильмы Хаяо Миядзаки.

Этих групп не просто много, их нереальное количество!

По запросу «аниме» только «ВКонтакте» 99.000 групп до 1.000.000 человек! Для сравнения, по запросу «юмор» количество групп 103.000. По запросу «хентай» – 8.300 групп до 240.000 человек! По запросу «яой» (ЛГБТ-аниме) – 9.200 групп до 90.000 человек. А по запросу просто «эротика» – 4.900 групп.

То, что многие группы закрытые, ни о чем не говорит: это ворота без забора посреди чистого поля. Администраторы добавляют туда ВСЕХ желающих, разве что кроме тех, у кого на аватарке стоит логотип Роскомнадзора. Из этой статистики можно представить массовость и размах самого явления.

Что же происходит в этих сообществах, лучше один раз увидеть. Я делал скрины в разных группах, чтобы быть объективным. В сообщества извращений типа «яой», «хентай» и прочие я не заходил, это все из открытых, популярных, «топовых» групп. На поиск всех этих материалов у меня ушло где-то два часа, то есть это не «избранное». Это просто поверхностный взгляд на их контент, что творится в условно закрытых сообществах.

А теперь проверьте себя, что вы сейчас чувствуете? Если у вас комок в горле или вам просто нехорошо, то, значит, вы нормальный человек, со здоровой психикой. Как вы понимаете, если регулярно потреблять такой контент, то это чувство быстро пропадает, и все это становится нормальным, но так быть не должно!

Разработанные настоящими профессиональными психологами картинки в стиле «аниме» или повешенных человечков, просто фразы и надписи, изображающие грусть, слезы, риторику «я одинок», «меня никто не понимает», «я грущу», запускаются в Интернет. Затем идет раскрутка самого контента через посты и картинки, детям задается мода на грусть и переживания по любому поводу. На разные возрасты рассчитаны разные контенты. Помимо картинок по сети гуляют тысячи ботов, активно генерирующих и продвигающих массовую печаль.

Такой депрессивный контент имеет совершенно невероятную силу воздействия на детскую психику, сравнимую с НЛП. То есть детей буквально программируют на определенные установки.

Конечно, справедливости ради надо сказать, что такой контент есть не во всех аниме-группах, но, поверьте, во многих.

Но кое-что есть во всех группах такого типа. Основное действие происходит в комментариях, и именно в них и кроется угроза.

Дело в том, что владельцы больших групп, несмотря на практически полную вседозволенность, все же нечасто опускаются до самого дна и не публикуют откровенную чернуху, за которую может все-таки «прилететь». А вот те, кто пишет комментарии, не ограничены ничем. Именно через коммен-

тарии администраторы самых отморозенных групп ищут себе новых жертв. В отзывах постоянно видны призывы добавляться в друзья и вступать в группы. Естественно, их никто не банит, так как они по уровню интеллекта и ценностям ничем не отличаются от других участников и администраторов этих групп. Тут, кстати, очень важно объяснить ребенку, почему нельзя никогда добавлять к себе в друзья подозрительных людей, а лучше вообще никого незнакомого.

Когда ловят очередного куратора групп смерти или чего-то подобного, многие задаются вопросом, а зачем он это делал, какой в этом смысл? А ответ очень простой. А зачем вы место в автобусе старушке уступаете? А зачем вы помогаете больным? Потому что вы считаете это правильным, потому что это и есть ваша система ценностей. Они же делают это, потому что у них ДРУГАЯ система ценностей, и для них это правильно, точно так же как для вас уступить место, вот и все.

Про кураторов групп смерти хотелось бы сказать отдельно. Преступления подобного рода всегда информационно обусловлены. У любого преступления есть мотив, и если мотив карманника прост и понятен, то мотив кураторов порой трудно обнаружить.

Ведь как только о «группах смерти» начали активно писать и говорить, в них полезла масса народа, одни – просто из любопытства, другие – в качестве кураторов, чтобы по-

управлять людьми.

Для совершения таких страшных преступлений нужны сильные соответствующие убеждения, только они, ведь материального мотива тут явно нет. Но откуда они могли взяться, да и еще так массово?

Посмотрев сериал «Тетрадь смерти», я пришел к выводу, что именно он был для этих людей руководством к действию и именно он вдохновлял их совершать то, что они совершали. Я не могу это доказать, но просто прочитайте сюжет этого самого культового аниме-сериала.

Лучший ученик Японии находит тетрадь смерти, с помощью которой убивает сотни людей по всему миру, просто вписывая туда их имя. Это не только преступники, но и оперативники, которые его ловят, и жены этих оперативников, и другие случайные люди. При этом его никто не подозревает, он считает себя богом, ведь он может управлять обстоятельствами смерти и получает от этого удовольствие. Жертвы его не видят, он убивает их на расстоянии, сидя дома за столом, руки не пачкает. Общество дает ему имя Кира, от слова «киллер». Рядом с ним всегда демон смерти, который дает ему дельные советы. Зачем он все это делает? Ответ в первой серии, там он открыто говорит: потому что скучно. Ничего не напоминает? Причем это главный герой, и сюжет строится так, что зритель встает на его сторону.

И тут я читаю статью «Мне нравилось их контролиро-

вать». Исповедь куратора «групп смерти». Девушка администрировала около десятка групп, за что ее и взяли. И звали ее Кира Свобода. Как она сама призналась, это псевдоним, и **ИМЕННО ТАК** звали главного героя «Тетради смерти».

На анимешных форумах многие пишут, что по 3-4 раза смотрели эту чушь, они считают ее великим искусством. Что станет с человеком, 3 раза подряд посмотревшим 38 серий про то, как можно красиво убивать людей, не вставая со стула, мне страшно представить.

Про систему ценностей

Откуда же берется эта система ценностей и убеждений, которая заставляет людей совершать настолько диаметрально противоположенные поступки? Ее создает семья и окружение, но так как сейчас люди стали гораздо меньше общаться, то окружение заменила медиасреда. Это два ключевых пункта, которые формируют систему ценностей человека и влияют на всю его жизнь. Человек может расти в семье алкашей, но увлечься книгами, искусством, и стать хорошим, образованным человеком. И наоборот, в идеальной семье ребенок может насмотреться и начитаться всякой дряни и стать моральным уродом, таких случаев тоже немало. А вот таких случаев, чтобы ребенок рос в семье алкашей, потреблял дрянной контент и потом стал хорошим человеком, нет!

Тут стоит напомнить, что мы живем в крайне нездоровом

обществе. Мы на первых местах в мире по употреблению алкоголя, мы самая курящая страна в мире, у нас делается более миллиона аборт в год, и 40% семей неполные. Современное телевидение деградировало настолько, что очень многие просто отказываются его смотреть. Кроме пропаганды тупости, разврата и алкоголя, там давно уже ничего нет. С музыкой то же самое.

По телевизору больше не показывают хорошие фильмы, детских передач уже давно нет в принципе. Просто поймите, у современных детей больше нет того, что было у вас, у них нет доброй альтернативы. Как вы думаете, в такой ситуации, учитывая все, что писалось выше, есть ли у анимезависимого ребенка хоть малейший шанс остаться нормальным человеком?

Что делать?

Вариант только один. Воспитывайте ребенка на том контенте, на котором воспитывали вас. Разговаривайте с ним. Создайте ему правильную систему ценностей, все это есть в старых фильмах, мультиках, почему вы их ему не показываете? Вам нравятся голливудские фильмы, и ему тоже? Смотрите их вместе, а про старые он и слышать не хочет? Ну, тогда не жалуйтесь: если вы не можете отказаться от телевизора, если вы впускаете в свой дом через экран всю эту мерзость, то чего вы ждете от своего ребенка? Я это вижу

просто постоянно. У большинства людей телевизор в доме не выключается никогда! Дети бегают рядом и впитывают всю чернуху, что вы смотрите, и потом вся эта гадость, вместе с современными тупыми мультиками, кровавыми компьютерными играми, станет для них «воспоминаниями детства», краеугольным камнем человеческой психики, и это будет уже не исправить. Неудивительно, что дети не закрывают глаза при виде страшных сцен в аниме, это вы их научили.

Ребенок, воспитанный на традиционной системе ценностей, на четких представлениях о добре и зле, на добрых и поучительных фильмах, просто не станет даже начинать смотреть аниме. Ему это будет НЕИНТЕРЕСНО и противно. Так же ему будет неинтересен тупой юмор, кровавые игры и прочие вещи. Поймите, это единственный способ, другого нет и не будет.

Вы не сможете быть с ним постоянно и контролировать, что он смотрит и делает. Только ЕГО собственные, правильные убеждения смогут создать внутри него информационный иммунитет ко всей чернухе, оградить и защитить в жизни от всех новых информационных угроз. Но ваша задача как родителя – создать этот иммунитет добрыми фильмами, хорошими книгами и самое главное, собственным примером.

Если ребенок уже стал анимезависимым

Важно понять масштаб беды и действовать соответственно. Как вы могли понять из статьи, это увлечение может привести к абсолютно разным последствиям. Возможно, увлечение аниме и пройдет с возрастом, но установки и система ценностей останутся на всю жизнь, поэтому чем раньше вы начнете что-то с этим делать, тем лучше. Я не психолог и не могу дать дельный совет, как поступить правильно, что нужно, а что не нужно говорить. Единственное, что могу посоветовать, – разговаривайте с ребенком, спрашивайте не только о том, чего он хочет, но и о чем думает, что чувствует. Все трагические случаи чаще всего объединяет одно: дети мало общались с родителями или не общались вообще.

Ищите информацию, как с этим бороться, изучайте, обращайтесь к специалистам, только не оставляйте ситуацию на самотек. Просто забрать у ребенка Интернет, «потому что я так сказала», – тоже не вариант. Важно объяснить, а чтобы объяснить, нужно сначала самому понять, что происходит, как детей втягивают в эту субкультуру и зачем. Поговорите с ребенком об этом, возможно, даже посмотрите с ним какую-нибудь серию, прокомментируйте то, что там происходит. Если вы все сделаете правильно, ребенок поймет, что через эти мультики им просто тупо манипулировали, а дети это ох как не любят. Если же вы прочитали статью, но ваш

ребенок не смотрит аниме, НЕ НАДО! с ним про это говорить. К сожалению, опыт показывает, что сами родители часто распространяли информацию: приходили домой и тормозили детей, спрашивали про синих китов и группы смерти. Дети же ранее и знать не знали про это, а тут стало интересно.

Как изменить ситуацию

Сейчас идет процесс массового расчеловечивания детей. Все описанное в статье – только вершина айсберга. Вы понимаете, что будет дальше? Через несколько лет дети, воспитанные на таком контенте (это не только аниме) и построившие на нем свою систему ценностей, пойдут получать высшее образование; потом они закончат вузы и поступят на госслужбу, в полицию, в армию, будут учить ваших детей в школе... Ваших внуков будет учить фанат «Класса убийц», вас будет лечить фанат «Тетради смерти», а вашим участковым будет фанат «Убийц акаме», хотите такое будущее? Если ничего не делать, то будет именно так, и нас ждет тот мир, который показывают сейчас во всех этих сериалах. Нужно что-то делать, и делать срочно!

В конце хотелось сказать пару слов фанатам аниме. Нет, я не считаю вас ненормальными. Вы такие же люди, как и все мы, просто вас, точно так же как и многих из нас, обманывают. Вам подсовывают третьесортную шаблонную чушь,

пропагандирующую разврат и жестокость под видом великого искусства. Эти «шедевры» ничем не лучше канала ТНТ или наших глупых современных сериалов, не лучше нынешней попсы и многих голливудских фильмов, это один и тот же уровень! Современному обществу потребления нужны тупые, легко манипулируемые люди, потребители, и задача всех вышеперечисленных жанров – сделать их из вас! Не потребляйте все подряд, будьте разборчивей и не верьте никому, просто когда будете смотреть очередную серию, вспомните, что написано в статье, сравните с увиденным и сделайте СВОИ выводы.

5. Условия и причины возникновения неформальных групп

Чем старше подросток, тем меньше помощи в проведении свободного времени оказывают родители или учителя, при этом увеличивается воздействие товарищей. Выбор друзей никем не контролируется. Основную массу информации о различных сторонах жизни подростки получают вне семьи и школы без участия со стороны педагогов и родителей. Особенно это касается интимно-личностной информации, которую подростки черпают из неофициальных источников. В силу своих ранее сформировавшихся интересов и склонностей подростки сами устанавливают содержание своей предметной деятельности, привыкают делать то, что им хочется.

Среди типичных причин возникновения неформальных групп подростков на первое место психологи ставят неблагополучие в семье. Затем идут плохая организация досуга, разочарование подростков в идеалах взрослых, социальная несправедливость и имеющийся бюрократизм и формализм в работе государственных, молодежных и общественных организаций. Нередко подростки просто не имеют возможности заплатить за посещение спортивного зала или кружка по интересам.

В организационной структуре неформальных групп лежат не официальные связи и отношения, а чисто психологиче-

ские. Группы складываются стихийно, их структура, пусть даже очень сложная, нигде официально не зарегистрирована, не охраняется общественными институтами и не отражена в законодательном порядке. Основными средствами контроля здесь являются традиции, обычаи, групповые привычки, закрепленные в групповом мнении, т. е. средства моральные, а не юридические. Поэтому права и обязанности членов этих неформальных групп аморфны, хотя бывают весьма сложными и обширными. Необходимость в таких группах подростки испытывают потому, что только в них они могут свободно общаться с теми лицами, которые им нравятся. Выбор партнеров по общению у них далек от рационализма и часто происходит на основе личных симпатий, привязанностей, общих интересов, увлечений и т. д. Здесь они могут удовлетворить свою потребность в престиже и признании, показать свою взрослость, свое «Я».

Привлекает их также свобода деятельности и относительной самостоятельности, независимость суждений и изолированность от вмешательства взрослых. Здесь совсем другая атмосфера общения, чем в формальных группах. Отношение членов группы друг к другу здесь определяется личностными качествами каждого, системой межличностной психологической зависимости.

Подростки, не встречая взаимопонимания в ближайшем окружении, не находя условий для самовыражения, уходят в

различные неформальные молодежные группировки. У подростков и молодежи накопилась, как в аккумуляторе, огромная энергия, которую они не знают, куда девать.

Целостность как групповое качество появляется тогда, когда большинство членов стихийного объединения начинает осознавать и воспринимать себя как единое и относительно устойчивое целое. В это время происходит и организационное оформление группы: выявляются лидер, приближенные, рядовые исполнители и т. д.

Каждый член группы выполняет определённую роль. В большинстве случаев только лидер и его приближенные знают конечную цель деятельности группы. Такая внутренняя организация способствует тому, что каждый подросток может активно участвовать как во всей групповой деятельности, так и в отдельных ее частях. Это зачастую приводит к тому, что в группах подростки становятся исполнителями чужой воли. Воздействие группы на подростка будет тем сильнее, чем значимее она для подростка, чем больше сил и усердия проявляет он в групповой деятельности. Для подростков группа становится единственным местом, где они могут компенсировать свои недостатки, получить признание и одобрение сверстников, испытать чувство психологического комфорта и эмоционального благополучия. Их взгляды и привычки, навыки поведения и убеждения, нормы и ценности все больше формируются под воздействием группы.

Таким образом, негативные эталоны поведения, взгляды и привычки, сформированные у подростков в семье и ближайшем бытовом окружении, аккумулируются в неформальных группах. Здесь у подростков происходит дальнейшее «заражение» асоциальными «умениями и навыками», приобретается и передается асоциальный опыт, который не только не осуждается группой, а наоборот, одобряется и поддерживается ею. Под воздействием группового мнения правовые и нравственные взгляды подростков претерпевают существенные изменения, в связи с чем сознание подростков все больше искажается, а противоправные формы поведения становятся более приемлемыми. В неформальных группах появляется чувство психологического единства, кажущейся взаимопомощи и поддержки, одновременно растет и увеличивается чувство замкнутости и изолированности от других групп.

Это чувство «своих», чувство «мы» еще больше сближает мотивы групповой деятельности, отношений и общения. В зависимости от содержания сложившихся групповых целей и мотивов деятельности, характера отношений и общения зависят как направленность группы, так и уровень ее развития. Групповые цели и мотивы деятельности, в свою очередь, зависят и определяются спецификой потребностей, интересов, склонностей и ценностной ориентации членов группы. Из них формируются субъективные предпосылки для возникновения асоциальных групп из числа отчужденных под-

ростков.

К числу субъективных предпосылок, способствующих возникновению неформальных групп, относятся следующие.

Стремление отчужденных подростков удовлетворить свою потребность в интимно-личностном общении и этим самым улучшить свое положение в системе межличностных отношений со сверстниками.

Потребность подростков в эмоциональном благополучии, признании, взаимопонимании, сочувствии.

Страх перед социальной изоляцией, одиночеством.

Потребность в престиже, самоутверждении.

Стремление обособиться от взрослых, показать свою «взрослость», самостоятельность.

Возможность свободного установления межличностных отношений и общения, свобода обмена мыслями, представлениями, мнениями, чувствами, интересами и т. п. в процессе совместной деятельности, отсутствие контроля со стороны родителей.

Сходство социально неодобряемых потребностей, интересов, склонностей, ценностных ориентаций.

Единство асоциальных целей совместной деятельности с индивидуальными потребностями подростков и стремление к их удовлетворению.

Стремление к взаимному приспособлению подростков друг к другу.

Другими словами, не извращенные естественные потребности подростков в модной одежде, сексуальном удовлетворении, престижных предметах, употреблении спиртного, наркотических веществ и т. д., а социальные потребности к общению, самоутверждению, стремление улучшить свое положение толкают их к взаимодействию с другими людьми. И такими «другими» являются не родители, не педагоги и даже не «нормальные» сверстники, а такие же «отверженные» подростки, стихийно объединившиеся в неформальные группы.

Механизм поведения этих групп можно понять, лишь раскрыв характер, цель и содержание деятельности, социально-психологические особенности межличностных отношений в группах, социальную природу их образования, их нормы и ценности. Поэтому не потребности, интересы и склонности надо делить на социально одобряемые или неодобряемые, «хорошие» или «плохие», а способы и средства их удовлетворения.

Кроме того, очень важно, чтобы подростки в процессе своей деятельности, направленной на достижение групповых целей, находились в непосредственных личных контактах, чтобы чувствовали свое единство, свое «мы», свою целостность как в пространстве, так и во времени. Этому способствует осознание ими места и времени совершения действий, в том числе и противоправных, «здесь и теперь», а не отвлеченное и абстрактное «где-то» и «когда-нибудь».

Объединению подростков в неформальные группы также способствует наличие стрессогенной ситуации, угрожающей им и не позволяющей в одиночку добиться поставленной цели. Такой ситуацией для подростков является, во-первых, их отчужденность и изолированность от социально полезных групп, например школьных классов, во-вторых, неспособность некоторых из них в одиночку противостоять одиночеству, и в-третьих, повышенный уровень тревожности.

В механизмах групповой интеграции несовершеннолетних много общего: прежде всего единые по своей психологической основе специфические способы воздействия подростков друг на друга, а также отражение этих воздействий в процессе групповой деятельности, отношений и общения. К числу наиболее распространенных способов воздействия, способствующих возникновению и сплочению таких групп, относятся заражение, внушение, убеждение, конформизм, принуждение, а способом отражения этих воздействий – подражание, идентификация и мода.

Заражение как один из наиболее распространенных способов групповой интеграции характеризует подверженность подростков определенным психическим состоянием и осуществляется через сопереживание ими внутренних психических состояний, настроений и т. д. Оно может проявляться в неформальных группах в виде неумемного восторга, радости, гнева или возмущения. Оно всегда выступает как спонтанно возникающая форма поведения подростков, проявляет-

ся на бессознательном уровне и характеризует их невольную подверженность определенным психическим состояниям. В таких группах подростков проявления заражения можно наблюдать в экстазе от определенной музыки, групповом психозе патологических групп наркоманов и токсикоманов, аффективном поведении и азарте спортивных фанатов-болельщиков, групповом неповиновении правонарушителей и др.

В заражении обязательно присутствует эмоциональный настрой, фон группы. В неформальных группах в процессе заражения между всеми ее членами обязательно устанавливается психологический контакт, взаимность переживаний, бессознательное единство чувства «мы», которое через эмоции выплескивается наружу и передается другим. Чем больше группа, тем сильнее может быть степень зараженности и ее выраженности, потому что в большой группе усиливается возможность эмоционального воздействия подростков друг на друга. Примером может служить психологическое заражение подростков асоциальной субкультурой. Наносятся татуировки, оживают «воровские традиции», перешивается одежда, завываются каблуки и т. д. На основе взаимного подражания друг другу происходит заражение группы общим чувством эмоционального подъема или угнетения, воодушевления или пессимизма. В группах «подражания» действует тот же механизм заражения. Так, в недалеком прошлом существовали группы металлистов, для которых обязательны были внешние аксессуары: металлические цепочки

на шею, браслеты на руках и т. д. Для групп панков – выбритые лбы или виски, ярко окрашенные волосы, неординарные прически и т. д. Заразителен пример подростков-мотоциклистов, именующих себя рокерами или байкерами. Быстрая езда на мотоциклах в ночное время, свет фар, кожаные куртки и разрисованные шлемы, остросюжетность гонок по ночным улицам, побеги от преследования работников ГИБДД – все это заразительно действует на подростков, объединяет и сплачивает их в единую группу со своими интересами, целями, единством деятельности, отношений и общения.

В общем эмоциональном настрое группы, как правило, растворяются индивидуальные эмоции и психические состояния подростков. Они передаются друг другу, как по цепочке, и усиливаются по мере возрастания численности группы. Степень психической зараженности зависит еще от возрастной однородности группы, от степени внутренней солидарности, взаимного доверия, уровня осознания чувства «мы» и противопоставления его с «они». Чем сильнее чувство «мы», чем сильнее оно противопоставляется с «они», тем выше будет взаимная доверчивость членов группы и групповая зараженность. На «непослушных» членов группа может оказывать психическое давление, заставляя их следовать групповым образцам поведения. Если кто-либо из подростков не захочет выражать общее настроение, он может оказаться «белой вороной» в кругу своих единомышленников и будет подвергнут их критическим нападкам или осмеянию.

Если подобное отклонение от норм группы повторится, подросток может быть изгнан из группы.

От степени и силы заражаемости группы зависит ее сплоченность, так как заражение направляется не на одного подростка, а на всех. Поэтому оно и возникает стихийно в результате простого психического контакта общающихся подростков. При заражении и подражании не обязательно что-то говорить. Можно молча танцевать, поддавшись общему ритму музыки и толпы подростков, можно бить, ломать, кричать, заразившись общим психозом группы, и т. д. Главная особенность группового заражения заключается в том, что заражаются все члены группы, самоконтроль у них за своими действиями, поведением исчезает. После прохождения заражающего эффекта члены группы с трудом осмысливают произошедшие события и не могут вразумительно ответить, что же послужило первопричиной для совершения порой и противоправных действий. Многие подростки на данный вопрос отвечают общей фразой: «Не знаю. Все делали, и я делал».

Здесь заражение тесно переплетается с еще одним способом групповой интеграции – внушением. Его сущность состоит в том, что подростки, постоянно общаясь друг с другом, более или менее осознанно воздействуют и навязывают друг другу то или иное мнение, оценку. Под влиянием этих мнений у подростков появляются определенные идеи, чувства, представления, вызванные не с помощью логических

рассуждений, а путем неосознаваемого восприятия действительности. При этом внушающее воздействие, например, лидера или всей группы на «отверженного» адресуется не к логике и разуму подростка, не к его готовности мыслить, а к готовности беспрекословно выполнять поручения и без рассуждений действовать. При внушающем воздействии от члена группы требуются не рассуждения – правильно или неправильно, надо или не надо, а выполнение всего, что говорит лидер-вожак или другие авторитетные лица. В этом суть внушения. В нем выражена зависимость подростков от принудительных действий группы.

Поэтому возникновение групп неформальных молодежных организаций можно объяснить также фактом ухода подростков от внушающего давления одних групп (семьи, школы, общественных организаций) и поиск защиты в других группах. Такими группами чаще всего являются стихийно возникающие подростковые группы, которые затем перерастают в асоциальные или криминогенные. Стремление быть как все приводит подростков к некритичному восприятию действительности, а это, в свою очередь, к еще большей внушаемости.

Особенно сильно внушающее воздействие группы сказывается на впечатлительных, несамостоятельных подростках, не имеющих твердых жизненных позиций, не уверенных в себе. Внушающие воздействия одного подростка на другого могут проходить как намеренно, так и ненамеренно. Главная

особенность внушения состоит в том, что оно носит односторонний характер. Внушающий заражает других, а сам остается на достаточно высоком уровне самоконтроля, чтобы не заразиться самому. Оно всегда направлено на конкретного члена группы и осуществляется при помощи речевого общения. Это могут быть словесные убеждения лидера или всей группы, угрозы, запугивания и т. д. Сила и эффективность внушающего воздействия во многом зависит от авторитетности лидера, степени доверия к нему всей группы. Доверие снижает сопротивление внушаемого подростка, поэтому результатом внушения чаще всего является автоматическое, не всегда осознаваемое поведение подростка. Оно может продолжаться даже после того, как группа снимает свое давление на подростка. Здесь мы имеем дело уже с его внутренней убежденностью.

Убеждение тоже является одним из способов групповой интеграции подростков. Подростки нередко доказывают друг другу необходимость совершения того или иного поступка. При этом они используют убеждение, чтобы превратить сообщаемую членам группы информацию в систему их установок и принципов. Убеждение в неформальных группах выступает чаще всего в виде поучений старших и более опытных членов группы, опровержения контраргументов, более четкого изложения своих позиций, поучающих наставлений и т. д. Нередко убеждение происходит в виде горячих споров, доказательств, приведения конкретных при-

меров. К непослушным членам группы может применяться насилие.

В отличие от внушения убеждение основывается на системе логических доказательств и предполагает осознанное отношение подростков к мнению и требованиям группы. Много здесь будет зависеть от степени заинтересованности подростков в получении информации, ее личностной значимости, а также конечных результатов деятельности.

Конформизм как способ групповой интеграции проявляется в том, что подростки внешне безоговорочно и односторонне подчиняются мнению группы, хотя в душе, возможно, осознают, что это мнение неправильное. Поэтому поведение личности может определяться не только внушением группы, членом которой она становится, но и той формой ее подчинения группе, которая называется в науке конформизмом. Конформизм может быть охарактеризован как поведение, соответствующее обязательным канонам или социальным ожиданиям групп, когда в результате столкновения личного опыта и мнения с групповыми мнениями индивид принимает сторону группы.

Конформное подчинение личности подростка группе может быть внешним и внутренним. При внешней конформности личность возвращается к своему первоначальному мнению, после того как снимается групповое давление, при внутренней же конформности она сохраняет мнение группы и после того, как та перестает оказывать на нее давление.

При конформном поведении личность подчиняется мнению группы с целью извлечения выгоды или приспособления к той или иной ситуации, при внушающем же поведении имеет место саморегулирование деятельности личности под влиянием неосознанной, некритически воспринятой позиции и мнения группы.

После того как давление группы ослабевает или снимается, подростки могут вернуться к своему первоначальному мнению. Но страх оказаться в изоляции оказывается сильнее самосознания. К тому же действует групповое принуждение, которое в неформальных группах играет гораздо бóльшую роль, чем убеждение. При помощи угроз, шантажа, предупреждения, осмеяния, морального и физического насилия, различных форм унижения на подростка давит и побуждает к соответствующим действиям, угодным группе, не только лидер, но и вся группа. Они принуждают подростка следовать групповым нормам и традициям, выполнять все групповые установления и привычки. И даже если некоторые члены группы противятся этому, то из-за боязни быть отвергнутыми или наказанными группой подростки выполняют все групповые предписания. К этому принуждают их и сформировавшееся групповое мнение, выражающееся в групповых «законах», нормах, обычаях, асоциальной субкультуре в целом.

Под воздействием группового мнения нравственные и правовые взгляды подростков претерпевают существенные

изменения в сторону негативного их истолкования, в связи с чем их сознание еще больше искажается, а противоправные формы поведения становятся наиболее приемлемыми.

Процесс образования группового мнения качественно отличается от конформизма. Механизм образования мнения в неформальных группах характеризуется процессом взаимодействия и взаимовлияния друг на друга мнений и оценок группы и отдельных подростков, группы и лидера. Но это наблюдается только на начальных этапах возникновения группы. Чем сильнее зараженность группы, тем сильнее ее давление на деятельность и поведение своих членов. В механизме интеграции начинает действовать принуждение как всей группы, так и лидера.

Таким образом, если убеждение включает систему рассуждений и положительной стимуляции, выражающейся в похвале, одобрении, поощрении, доверии, и логика их доказательств влияет на сознание, то в принуждении используется сила приказа, грубого нажима и давления, подавления воли. Если при убеждении на подростка заразительно действуют в основном положительные эмоции, то при принуждении угнетающие (страх, робость). Принуждение парализует волю подростков. И даже если они могут осознавать, что поступают плохо, они ничего не могут сделать против, так как за их спиной стоит группа.

Одним из наиболее распространенных способов отражения межличностных влияний и движущим механизмом, спо-

собствующим групповой интеграции подростков, является подражание. Оно тесным образом связано с заражением и внушением, но отлично от них. Суть подражания состоит в том, что подростки в своих действиях и поступках непосредственно отражают отношения между людьми, складывающиеся в процессе совместной деятельности и общения. Они как бы копируют их черты характера, формы поведения, поступки, манеру говорить, ходить, слушать и т. д. Подражая другим, подростки тем самым развиваются.

Нередко подростковое подражание называют «обезьянничаньем». Но это далеко не так. Подражая взрослым или сверстникам, подростки не слепо и не автоматически копируют их поведение и способы отношений. Они вполне сознательно и мотивированно привносят в свои действия элементы новизны из своего небогатого опыта или, наоборот, подгоняют то или иное действие к своим возможностям, порой значительно искажая объекты, выбранные для подражания. Они охотнее подражают сверстникам, чем взрослым, потому что без изменения копируют их поведение. Подражая же взрослым, надо многое видоизменять, опускать или выбрасывать, а для этого у подростков не хватает ни знаний, ни умений и навыков, ни опыта в целом.

Подражание является порой плодом долгих раздумий и примериваний возможностей соотнесения себя с образцами. В этой подражательности наиболее ярко проявляется потребность подростков в активном отношении к окружаю-

щим людям и всей действительности. У них начинается развиваться специфическая «подражательная деятельность». Сначала подростки непроизвольно копируют внешние проявления поведения, форму одежды, словесные выражения. Они с легкостью запоминают яркую и бросающуюся в глаза одежду, прически, нецензурные слова, дурные привычки. Если сначала они копируют бессознательно, не задумываясь, то позже начинают мотивировать свою подражательную деятельность, однако последствия этой деятельности ими не учитываются.

В младшем подростковом возрасте подражание осуществляется в основном в игровой форме. Так называемые «озорные группы» подростков, подражая героям фильмов, играют в войну, «индейцев» и др., могут побить стекла, взломать двери в сарае, поджечь строительный материал и т. д.

В старшем возрасте подражание носит уже преобразовательный характер, т. е. подростки видоизменяют подражательные действия, зачастую искажая их. Отсутствие жизненного опыта, соответствующих знаний, умений и навыков приводит к тому, что у подростков развивается гипертрофированное подражание, которое ярче всего проявляется в моде, курении, употреблении спиртных напитков, наркотических и токсических веществ, взаимном влиянии, стремлении показать свою «храбрость», жаргоне, нежелании отставать от своих товарищей и т. д. Поэтому подражание направлено у них на отражение этих внешних черт, образцов поведения, манер, действий и поступков, которые характеризуют

ются определенной эмоциональной направленностью.

Подражая лидеру, группе, лицам, стоящим выше по статусу, подростки тем самым показывают, что уровень самосознания, культуры у них ниже, отсюда самостоятельное стандартное, стереотипное мышление и поведение. Если подростки сознательно подражают кому-либо, то тем самым они внешне идентифицируют себя с кумирами. Например, скинхеды, подражая лидерам известных радикальных движений, идентифицируют себя с ними: те же лозунги, внешний вид и т. д. Этот процесс идентификации осуществляется не только через подражание, но и через заражение, убеждение, внушение, конформизм, социальный негативизм.

Подражание играет очень большую роль в жизни и поведении подростков. Оно накладывает на их психику и межличностные отношения неизгладимый отпечаток. Сначала под влиянием подражания у подростков формируются простейшие виды деятельности, а затем развиваются духовные ценности, идеи, вкусы, наклонности, манеры поведения. Последовательность подражания проходит как бы два этапа. На первом этапе подростки внимательно присматриваются и примериваются к объекту подражания. Они осуществляют ориентировку в этом объекте. Если он подходит им, т. е. соответствует их представлениям, то начинается само действие подражания и наступает второй период. Подросткам легче подражать, когда они видят процесс действия другого, чем тогда, когда они имеют перед собой конечный резуль-

тат действия. В этом плане для них особенно значимо мнение группы сверстников или авторитетных людей, с которыми они разделяют общие интересы и мнения. Часто дружба подростков ведет к взаимному подражанию. Многое зависит от жизненной позиции, которую занимают подростки. Именно она оказывается решающей в определении объекта подражания.

Объектом подражания для подростков, их кумиром чаще всего выступает «сильная личность» на 2-3 года старше их, обладающая опытом и знаниями, обычно в асоциальной деятельности. Они склонны подражать своему кумиру во всем: в манерах поведения, в мыслях, в делах, в отношениях с другими людьми и т. д. Оценка кумира является основным примером для оценки подростками как своей деятельности, отношений и общения, так и своих товарищей.

Подростки подгоняют под себя воспринимаемые образцы в соответствии со своими возможностями и особенностями психической деятельности. Уже в переработанном виде они отражают эти образцы во внешнем поведении. Впоследствии подражание становится более или менее осознанным, мотивированным и избирательным актом. Подростки копируют не все подряд, а только то, что им нравится, что удовлетворяет их интересы и склонности, что соответствует их личностной или групповой «картине мира». Происходит

постепенный переход от подражания внешним проявлениям взрослых и сверстников к подражанию их внутренним качествам, характерологическим особенностям, которые познаются опосредованно, через различные виды деятельности. По этому пути формируются и развиваются не только внешние формы поведения подростков, но и их взгляды, ценности и установки.

С возрастом подражание как способ групповой интеграции постепенно отходит на второй план. Подростки, способные опосредованно познавать действительность и пользоваться знаниями в построении своего поведения, все меньше нуждаются в подражании. В этом случае подражание уступает место самостоятельности.

Ориентируясь на сверстников как на образец для себя, подростки руководствуются рядом мотивов, которые могут быть представлены в виде их желаний «не быть хуже других», «не отставать, быть наравне», «быть лучше других». Эти мотивы подражания в подростковых группах существуют как в общей форме, так и в конкретных проявлениях. Так, мотив «не отставать, быть наравне с другими» проявляется в различных формах самоутверждения. В желании подростков «быть не хуже» сверстников в каких-либо достоинствах или видах деятельности нет ничего предосудительного. В этом проявляется тенденция к утверждению собственных возможностей. Каждый подросток как бы исходит из соображений, что он такой же, как и сверстники, и потому хо-

чет и может добиться того же, что и они. Подросток как бы «подтягивает» себя до уровня своих товарищей по группе. Он начинает пить, курить, сквернословить, вообще вести себя, как все в группе. Такое сходство для любого подростка очень важно, потому что оно является существенным условием его отношений с товарищами, дружбы и признания в группе.

У каждого из них развивается стремление к взрослости, которое проявляется в желании не быть и не выглядеть маленьким, менее взрослым, чем товарищи. Этим во многом объясняется, что подростки равняются на лидеров, на лучших и передовых в их представлении ребят, а не на средний уровень достижений. Мотив «быть лучше других» отмечается в высказываниях подростков гораздо реже, чем мотивы «быть наравне» и «не быть хуже». Этот мотив проявляется у них также в желаниях двоякого рода. С одной стороны, подростки стремятся выделиться из среды своей физической силой, остроумием, умениями и навыками в какой-либо деятельности. Всеми силами и средствами они преподносят себя другим, стараются обратить на себя внимание. С другой стороны, они очень хотят быть примером для других. Их самолюбию льстит, что им подражают, стараются копировать внешние формы поведения. В этом желании «быть примером» наиболее ярко проявляется высокий уровень притязаний на особое, исключительное положение в группе сверстников.

Желание выделиться, привлечь к себе внимание сверстников тоже содержит в себе претензии на иное положение, чем у других ребят по группе, и может проявляться по-разному. Один может рваться к групповому трону, другой ищет острых ощущений. Мотив в виде стремления завоевать симпатии сверстников проявляется в равнении на статусного товарища, чтобы понравиться ему, дружить с ним, пользоваться его особым расположением. Часто этот мотив выступает в виде желания понравиться представителям другого пола. Отсюда такое внимание к внешности, погоня за модой и т. д.

Еще один способ групповой интеграции, отражающий межличностные отношения в неформальных молодежных группах, – идентификация, которая по своему проявлению близка к подражанию, но не тождественна ему. Идентификация представляет собой процесс, в ходе которого подросток отождествляет себя с группой на основании общности отрицательных эмоциональных отношений и совместной деятельности. Без отождествления себя с такими же, как и он, отчужденными подростками возникновение и функционирование неформальной группы несовершеннолетних невозможно.

Здесь идентификация тесно сливается с эмпатией, является ее механизмом. Эмпатия – явление не только эмоциональное, но и поведенческое. Суть его, с одной стороны, в проникновении во внутренний мир другого человека, будь то его эмоциональное переживание личностных качеств, по-

требностей и стремлений или оценочные суждения. С другой стороны, на основе такой ориентации происходит регуляция отношений и взаимодействия между подростками.

Функционирование механизма межличностного взаимодействия в неформальных группах состоит в следующем. в процессе взаимодействия с другими людьми подростки стремятся выразить свой внутренний мир, свои переживания и состояния. Подростки не только переживают, но и стремятся к самовыражению в процессе переживаний. Такое стремление бывает настолько сильным и интенсивным для внутренних состояний подростков, что в некоторых случаях они прилагают немалые усилия для самомаскировки. Вот почему они бравадуют, действуют напоказ. За всей этой бравадой они скрывают свои истинные намерения, личностные устремления. Если в группе неадекватно понимают внутренний мир подростка, его стремления, желания, т. е. не эмпатируют или неадекватно эмпатируют, то в социальном взаимодействии, групповой интеграции возникает определенный дискомфорт, нарушение равновесия, что в конечном итоге приводит к конфликтам.

Кроме того, в процессе совместной деятельности, отношений и общения каждый подросток должен воспринимать как свои собственные все групповые нормы, ценности, образцы поведения. Поэтому можно считать, что идентификация является своеобразным механизмом, при помощи которого подростки ставят себя на место другого и мысленно как

бы переносятся в его образ мыслей и чувств. Происходит постоянное сопоставление и сличение одного подростка с другими членами группы, чаще всего наиболее значимыми для него.

6. Соцсети: польза и вред

Важным аспектом, объединяющим большую часть современной молодежи, оставшейся без внимания родителей, учителей и наставников, являются соцсети.

Магистр национального исследовательского государственного университета Елена Гагарина оправданно считает, что роль социальных сетей в жизни современного человека растет. Помимо положительных сторон, таких как общение людей по интересам, поиск нужной информации, существуют и отрицательные. С каждым годом растет количество пользователей, большую часть которых составляют подростки. Они не могут представить свою жизнь без социальной сети «ВКонтакте», «Facebook» и т. д. У подростков появляется навязчивое желание войти в Интернет, они проводят там большую часть времени и уже не могут из него выйти самостоятельно.

Социальные сети «ВКонтакте», «Фейсбук», «Одноклассники» прочно вошли в нашу жизнь. По последним данным, сеть «ВКонтакте» в России ежемесячно посещают более 38 млн. активных пользователей, «Instagram» – около 30 млн. пользователей в месяц, «Одноклассники» – 23,4 млн. «ВКонтакте» и «Instagram» наиболее популярны у аудитории в возрасте 16-24 лет. Средний пользователь проводит в Интернете 183 минуты в день.

Социальные сети – универсальное средство общения. С их помощью люди обмениваются информацией, знакомятся, находят друзей, любимых. Интернет смог повернуть в целом всю систему развития человечества, многократно ускорил все процессы. Раньше информация была на каком-то участке территории, очень долго концентрировалась на нем и распространялась до другого участка Земли, соответственно, месяцами. Сейчас она проходит это же расстояние буквально за считанные секунды.

Молодые люди сидят в своих телефонах, просматривают фотографии или читают новостную ленту лишь потому, что у них избыток свободного времени и они не знают, куда его деть. Часто рука тянется к телефону только благодаря привычке сидеть в социальных сетях. Изначально это упрощало общение (человеку действительно проще написать сообщение через телефон и передать информацию, чем позвонить), но спустя некоторое время становится пагубной привычкой, и человек без какой-то видимой причины начинает заниматься тем, что просматривает новостную ленту, пишет сообщения малознакомым людям, узнавая о том, как у них дела, в ущерб каким-то текущим задачам. И так раз за разом. Он все большее количество времени тратит на просмотр каких-то непонятных картинок, читает низкопробную информацию. Привычка усугубляется, и уже человек теряет чувство реальности, полностью погружаясь в этот мир.

Социальные сети имеют некоторые положительные пси-

хологические стороны. Например, они помогают подросткам преодолеть робость, скромность, застенчивость – черты, которые иногда мешают ребятам встать перед классом, выступить перед аудиторией, сказать свое мнение. В социальной же сети, сидя или лежа на диване, подросток может сказать даже что-то грубое, резкое, и никто его за это не одернет, никто не остановит, и, конечно, молодежи это нравится. Поэтому проблема зависимости более характерна для робких, застенчивых людей, неуверенных и нерешительных, которые, скрываясь за чужой маской или за бравадой легкой вульгарности, распушенности, пишут посты, комментарии, гонятся за большим количеством лайков, утешают свое самолюбие и приобретают еще большую проблему зависимости.

Когда человеку ставят лайк под фотографией, он получает определенное «социальное поглаживание». Этот термин изобрел Эрик Берн, один из известных американских психотерапевтов, который практиковал в 50-60 гг. прошлого века. Таким образом, человек получает социальное подтверждение, что он кому-то нужен, у него выделяется небольшая порция серотонина. В какой-то мере развивается серотониновая зависимость, когда человек с каждым разом хочет, чтобы ему ставили больше лайков. Уровень потребности растет. Соответственно, серотонина выделяется меньше, и впоследствии человек уже не получает даже 10% той порции серотонина, которую он получал первоначально.

Блогеры в большей степени зависимы от оценки окружа-

ющих. У этих людей истероидный тип личности, повышенное чувство интереса к себе. Они очень хотят, чтобы их постоянно хвалили. Отчасти это связано с серотониновой зависимостью, но в большей степени определяется особенностями личностного развития. И даже несмотря на отсутствие каких-то талантов, блогеру все равно нужно подтверждение того, что он значим, что он чего-то добился в жизни. Эта иллюзия преобладает над реальностью.

Активный пользователь социальных сетей может выстроить какой-то мифический образ, ему будут писать малоизвестные люди, что он молодец, и таким образом создается видимость успеха. Если с Интернетом начинает знакомиться человек, который никогда в этой культуре не принимал участие, то у него возникает ложная система ценностей. Часто ребенок, попадая в социальные сети, создает для себя очерпнутый в них «идеальный образ» (фигуру, как у известной актрисы, мышцы, как у великого спортсмена), которому не может соответствовать, и самооценка его катастрофически падает. Подростку действительно кажется, что он в чем-то уступает этим людям, что они более успешны, что является, конечно же, фикцией.

Есть «постпродакшн», который сильно отличается от реальной жизни. Девушка, которая выглядит очень эффектно на фотографии, может быть тусклой и незаметной в реальной жизни, на нее никто не обратит внимание. Но мастер «Фотошопа» делает из нее идеальный образ, идеальную кар-

тинку. Это определенная индустрия. Подростки легко покупаются на какой-то внешний антураж. Когда человек начинает просматривать страницы успешных людей, у которых дорогие машины, дорогие часы, дорогие костюмы, он таким образом пытается понять, какой социальный образ нужно занять ему, чтобы стать лидером. Если немного ранее, находясь в младшем возрасте, он смотрел на себя в зеркало и искренне радовался своему отражению, своей уникальности, то уже в подростковом возрасте он начинает переоценивать самого себя, в первую очередь свою внешность, начинает с ней экспериментировать (например, красить волосы в разные цвета), смотрит, сколько он получил лайков, сколько комментариев, сколько человек его увидели. О проблеме зависимости от социальных сетей можно говорить тогда, когда человек без них просто не может, т.е. он должен обязательно проверить: кто сейчас находится в онлайн-режиме, сколько человек сейчас может с ним общаться. Человек практически только этим и живет, он уходит в виртуальный мир. Если, например, пропадает Интернет, такой пользователь социальной сети мучается, страдает.

По данным психологов, нервные расстройства сегодня не редкость. Чаще страдать постоянной тревожностью, перепадами настроения стали подростки. Проводя большое количество времени в социальных сетях, ребенок недосыпает, вследствие чего появляется невнимательность на уроках, рассеянность, проблемы с памятью, ослабление организма.

Ухудшаются отношения с родственниками, с друзьями, со сверстниками. У подростка снижается аппетит (особенно у девочек). Появляются мысли о необходимости пластических операций, критическое отношение к своему телу. Ребенок начинает считать калории. Наблюдается тревожность, подавленность вплоть до депрессии.

Данное явление сейчас носит массовый характер. Но ожидается, что через пять лет оно будет постепенно сглаживаться. Люди уже начинают понимать, что помимо внешних атрибутов есть определенное внутреннее содержание, система взглядов человека, которая выступает на первое место. Прямое общение – это живое общение, обмен энергетикой, эмоциями, которое всегда нас обогащает, есть взгляд, есть улыбка, есть невербальные сигналы поддержки, что мы иногда не можем объяснить, но чувствуем. Общение в социуме и стимулирует нас, и делает нас нужными, востребованными, в то время как общение через социальные сети упрощает общение и при появлении проблемы зависимости уводит человека на другой, более низкий уровень, делает людей неспособными общаться в реальной жизни, т.е. оно мешает жить.

В реальном мире подростков порой подавляют товарищи, которые выглядят более грутально, а в социальных сетях подобного не происходит. Поэтому подростки понимают, что из двух вариантов проще выбрать общение в социальной сети и все свое время максимально сконцентрировать на этом процессе, по сути не решая проблему.

Очень важно подросткам в реальной жизни стараться не отходить от проблем, а работать с теми контактами, которые есть здесь и сейчас. Не нужно тратить больше часа в день на общение в социальных сетях. За это время можно максимально подробно обсудить все свои проблемы. Если же проблема не укладывается в это время, то лучше обсудить ее при встрече или по телефону. Кроме того, большинство новостей, которые человек просматривает в социальных сетях, не несет какой-то информационной нагрузки, и они чаще всего до него доходят в утрированном виде и не решают касающиеся именно его жизненные проблемы. Серфить новости – пустое времяпрепровождение. Как правило, когда человек читает новости в социальной сети, он получает низкопробный контент, на какое-то время остающийся в его памяти. Спустя несколько дней данный контент заменяется другим низкопробным контентом, и человек не запоминает абсолютно ничего из этой информации. Согласно результатам Берлинского университета Гумбольдта, исследователи которого наблюдали за пользователями социальных сетей, в современном мире появилась новая психологическая зависимость. Привычка разглядывать фотографии друзей на страницах социальных сетей вызывает у пользователей зависть и ненависть к собственной жизни. Чужие отпуска, чужие праздники в кругу друзей, успехи чужих детей, чужие доброжелательные комментарии вызывают сильное эмоциональное потрясение. В группе риска те, кто, сидя в социаль-

ных сетях, читает про других и уверен, что о себе ничего показать не может, думает, что все серо и уныло, чувствует себя неудачником.

Социальные сети похожи на автомобиль, которым нужно еще научиться управлять. Подростки, сталкиваясь с проблемой зависимости от социальных сетей, перестают даже мыться, могут не есть по 5-6 дней. У некоторых молодых людей сводит судорогами руку, т.е. наступает «тоннельный синдром», но они все равно, размяв ее, продолжают сидеть. Крайняя степень проблемы зависимости от социальных сетей – люди, оторванные от монитора, которые начинают испытывать ломку. До сих пор нет ответа, с какого возраста детям можно разрешать пользоваться социальными сетями, но совершенно ясно, что современным школьникам – поколению Z – кроме законов физики и математики учителя должны объяснять и правила безопасного Интернета.

7. Психология и идеология неформалов: субкультура, общение, атрибуты

Внутренний мир неформальных молодежных организаций и групп наполнен самым различным идейным и психологическим содержанием. Но при этом в одних группах и организациях имеется своя философия, в то время как в других это отсутствует. Например, в таких группах, как чистильщики, ремонтники, силовики, скейтбордисты, роупджамперы, ВМХеры, паркурщики и другие доминирует культ силы. В группах хипстеров преобладает философия анархизма, вседозволенности, общественной пассивности. В группах нацистов и скинхедов проповедуют нигилизм, насилие, соотносят свои действия и поступки с философией неонацизма, человеконенавистничества. Группы наркоманов и токсикоманов проповедуют философию гедонизма, ухода от реальных тревог и забот в мир эйфорических чувств и переживаний.

Неформалами называли всех представителей различных молодежных движений в СССР в 80-90-е годы XX века. Само определение «неформал» произошло от словосочетания «неформальные объединения молодежи», возникшего в противопоставление «формальным» объединениям: ком-

сомольской организации и других, допускаемых властью. «Неформалами» в середине 1980-х годов сотрудники органов внутренних дел и местных организаций КПСС и ВЛКСМ называли различные неофициальные, самодеятельные сообщества молодых людей, группы социальной инициативы, клубы по интересам и неорганизованные подростковые сообщества.

Первоначально слово «неформал» носило ярко выраженную негативную, презрительную окраску и не являлось самоназванием представителей субкультур. В СССР молодежные субкультуры и в целом не отличались большим разнообразием. Причинами этого, вероятно, были цензура, недоступность западной музыки и периодики, невозможность создания неподконтрольных комсомолу молодежных клубов.

В настоящее время термин «неформалы» часто употребляется в качестве самоназвания представителями различных субкультур. В разговорной речи применяют и сокращенные формы – «нефоры», «ниферы» и т. д.

Объединения неформалов есть вполне безобидное название – субкультура. В широком понимании субкультура – это культура определенной части внутри большого общества. Считается, что она отражает доминирующие культурные модели большого общества, но имеют, кроме того, специальные, отличные от общей культуры ценности, нормы и

обычай.

Если рассмотреть это понятие через приставку «суб» и «культура», то мы получим нечто вторичное, побочное по сравнению с тем, что названо в производящей основе. Очень часто субкультура и различные молодежные движения в обществе воспринимаются как болезнь роста.

Важнейшими признаками субкультуры неформальных молодежных организаций и групп являются ее тайный и скрытый характер, отрицательное отношение к правилам, требованиям, законам, наличие определенных атрибутов, символов, условностей, обязательных для выполнения всеми носителями субкультуры.

Проявление субкультуры чаще всего наблюдается в неформальном общении подростков, которые объединяются в небольшие группы. Связанные различными атрибутами субкультуры, неформальные группы стремятся сохранить в тайне «законы» и «правила» от «посторонних», не входящих в их объединение. В этих группах существование субкультуры обнаруживается по отдельным внешним проявлениям (кличкам, татуировкам, распространенности жаргона, аксессуаров на одежде и т. д.). Субкультура, как правило, носит интенсивный характер, ее наличие в группах ощущается на каждом шагу, хотя со стороны ее трудно заметить. Поскольку она затрагивает значимые интересы подростков, постольку решающим образом влияет на развитие их личности и поведение. Усвоение ее норм и ценностей несовершеннолет-

ними происходит сравнительно быстро, поскольку они легко увлекаются ее внешними атрибутами, имеющими эмоциональную окраску, налет таинственности, необычности и т. п.

В процессе общения знаки субкультуры выполняют определенные функции. Благодаря им каждый подросток информирует окружающих, к какой группе он относится и на какую ориентируется, т. е. желал бы вступить с ней во взаимодействие. Таким образом, знаки субкультуры являются групповой принадлежностью.

Видимые (одежда с принтом любимой группы или сериала, татуировка, жест, мимика) и слышимые (жаргон, свист, шелканье языком или пальцами, цитаты – отсылки к песням/аниме) знаки являются своеобразным показателем популярности личности, ее значимости и авторитетности. Чем больше знаков знает подросток, чем больше он их использует, тем он опытнее и популярнее в своей среде. Знаки являются для него средством самовыражения, показателем своего «Я», своей способности притягивать к себе других и притягиваться к ним.

Для многих подростков увлечение субкультурой, ее нормами и ценностями временно, является данью «моде» и рассчитано на внешний эффект.

8. Психологические методы и приемы переориентации сознания подростков в мир реалий

Что же нам делать с этим многообразием неформальных групп? Как уберечь детей от их негативного влияния? Правовыми санкциями можно достичь многого: запретить подросткам собираться вместе в свободное от учебы время, разрушить структуру скомпонованных групп или пресечь их деятельность и т. д. Но все эти успехи временны, так как, разрушая группу, мы не создаем ничего нового. Сколько бы мы ни запрещали детям посещать определённый сайт, они найдут способ общаться с единомышленниками, но уже в другом месте. Вместо одной разрушенной или запрещенной группы через некоторое время может появиться несколько других групп такой же направленности, но уже более конспиривированных и более агрессивных.

Методы работы, направленные на разрушение неформальных групп, лишь временно пресекают их деятельность, так как дезорганизуют только внешнюю оболочку группы. Внутреннее же содержание, психология группы, асоциальная направленность деятельности их членов остается большей частью нетронутой. Будучи живыми социальными образованиями, разрушенные группы, сохраняя свою психоло-

гическую сущность, проявляют готовность к самовоспроизводству. Действуя силовыми методами, мы способствуем количественному росту групп правонарушителей. Необходимо больше внимания уделять не разрушению, а реорганизации, т. е. изменению, перестройке содержания деятельности групп, их отношений и общения. Сделать это возможно в процессе социально полезной деятельности путем постепенного превращения неформальных групп асоциальной направленности в просоциальные группы, полностью или частично сохраняя их состав. Ведь в каждой неформальной группе подростков есть позитивное начало, способствующее их объединению в единое целое. Надо только найти его и, не разрушая, а развивая его дальше, вести работу по перестройке их деятельности.

Прежде всего нужно помнить, что любая из неформальных групп несовершеннолетних не является изолированной от общества. Члены групп не живут в каком-то социальном вакууме: они входят в состав не только негативных, но и социально-позитивных групп и коллективов, которые могут оказывать на них положительное воздействие. Значит, вокруг них может и должно формироваться здоровое общественное мнение, проводится воспитательная работа, направленная на отрыв негативных групп от асоциальной деятельности. Для этого в процессе работы с каждым членом группы необходимо установить, кто оказывает на подростка наибольшее влияние, и постараться привлечь этого человека

к себе в «союзники».

Чтобы успешно проводить работу по предупреждению возникновения неформальных групп, а также пресекать, переориентировать или разобщать их деятельность, нужно выйти за рамки привычных представлений о неформальных группах как замкнутой малой социальной общности. Необходимо учитывать, что причины, условия и факторы, способствующие возникновению неформальных групп, механизмы групповой интеграции, многочисленные социально-психологические особенности этих групп находятся не внутри них, а в более широкой совокупности социальных отношений, которые составляют семья, школа, трудовые коллективы, общественные организации и другие ведомства. Поэтому эти группы как социальное явление должны изучаться через раскрытие их места и роли как в структуре того или иного коллектива, так и всего общества.

Кроме того, необходимо учитывать тот факт, что неформальные группы подростков не являются едиными и однозначными социальными объединениями, против которых можно было бы рекомендовать какие-то универсальные меры психолого-педагогического, медицинского, правового или административного воздействия. Каждая группа имеет множество особенностей, которые связаны с индивидуальной историей ее возникновения, потому что происхождение каждого вида и типа групп обусловлено специфическими условиями неблагоприятных социальных воздействий. На-

до также учитывать, что каждая группа оказывает сопротивление, противодействие и даже принимает ответные контрмеры тем воздействиям, которые направлены против нее. Поэтому в работе с неформальными группами подростков лучше «забыть» о чем-нибудь плохом в их деятельности, но нужно помнить хорошее. Выбрать правомерный и наиболее эффективный способ воздействия на группу – значит переключить ее внимание и энергию на другие полезные ценности, перекрыть каналы социально негативного воздействия, помочь ее членам создать благоприятные возможности для улучшения своего положения в социально-полезных группах и изменения их микросреды в целом. Единичными мерами воспитательного воздействия добиться этого невозможно, здесь нужен самый разнообразный комплекс конкретных психолого-педагогических, правовых, административных мер, направленных на изменение идеологического и нравственного содержания групповой деятельности, отношений и общения.

Суть такого подхода состоит в том, что работу по переориентации или разобщению групп успешно можно осуществлять лишь в процессе целенаправленной специально организованной, социально полезной деятельности, путем включения всей группы или отдельных ее членов в разнообразные виды деятельности, особенно трудовой, игровой, спортивной, технической, гражданско-патриотической и др., проводимые с учетом социально-психологических особенностей

группы. Система социально полезной деятельности включает не только разрушение неформальной направленности группы, но и изменение ее внутреннего содержания, перестройку всех социальных отношений, в которые включена группа, а также формирование у ее членов лучших нравственных качеств.

При определении перспективности воспитательного воздействия на личность или группу подростков необходимо принимать во внимание их мировоззренческие взгляды, идеалы, интересы, потребности, представления о жизненных ценностях.

Одновременно важно использовать метод прогнозирования поведения группы. Его цель – выявить позитивные моменты в работе с той или иной группой. Как изменяются интересы и потребности группы? Какова устойчивость группы и ее будущность? Критерием прогноза должно служить изменение отношений членов группы к труду, учебе, их поведение и т. д. При этом необходимо достижение как минимум трех целей: восстановление и развитие нормальных позитивных интересов подростков, их нормального общения с окружающими и воспитание у них чувства ответственности и дисциплины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.